

HUMAN
RIGHTS
WATCH

«Я могу тебя убить, и никто меня не остановит»

Проблема домашнего насилия в России и реакция государства

Для бесплатного распространения

18+

**«Я могу тебя убить, и никто меня не
остановит»**

Проблема домашнего насилия в России
и реакция государства

© 2018 Human Rights Watch

Все права защищены.

Отпечатано в США.

ISBN: 978-1-6231-36734

Дизайн обложки: Рафаэль Хименес

Деятельность Хьюман Райтс Вотч посвящена защите прав человека во всем мире. Мы скрупулезно расследуем нарушения, предаем такие факты широкой огласке и требуем от власти имущих уважения прав человека и обеспечения правосудия. Хьюман Райтс Вотч является независимой международной организацией, которая действует в рамках широкого движения в поддержку уважения человеческого достоинства и обеспечения прав человека для всех.

Хьюман Райтс Вотч является международной организацией, сотрудники которой присутствуют более чем в 40 странах, с офисами в Амстердаме, Бейруте, Берлине, Брюсселе, Чикаго, Женеве, Гоме, Йоханнесбурге, Лондоне, Лос-Анджелесе, Москве, Найроби, Нью-Йорке, Париже, Сан-Франциско, Сиднее, Токио, Торонто, Тунисе, Вашингтоне и Цюрихе.

Веб-сайт: www.hrw.org

ОКТАБРЬ 2018

ISBN: 978-1-6231-36734

«Я могу тебя убить, и никто меня не остановит» Проблема домашнего насилия в России и реакция государства

Краткое содержание	1
Рекомендации.....	7
Федеральному Собранию Российской Федерации.....	7
Правительству Российской Федерации	8
Министерству внутренних дел	9
Генеральной прокуратуре	10
Министерству труда и социальной защиты.....	10
Министерству юстиции	11
Международным организациям и международным партнерам России	11
Методология	12
I. Общие сведения	14
Масштаб проблемы: отсутствие достоверной статистики.....	14
Дискуссия в обществе: «традиционные ценности» и трансформация общественного мнения	17
II. Национальное законодательство.....	21
Отсутствие закона о домашнем насилии.....	21
Упущенная возможность принять закон о домашнем насилии	22
Статьи, применяемые к агрессору	23
Охранные ордера	25
Декриминализация первых побоев в отношении близких лиц.....	26
Декриминализация побоев, введение уголовного состава «побои в отношении близких лиц»: июль 2016 г.....	26
Упразднение нормы о побоях в отношении близких лиц: ноябрь 2016 – февраль 2017 г.	28
Последствия декриминализации	34
III. Доступ к защите	42

Факторы, препятствующие заявлению о домашнем насилии	42
Неосведомленность, стигматизация, пострадавшая «сама виновата»	43
Боязнь мести, недоверие к полиции	47
Боязнь лишиться детей или оставить их без средств к существованию	49
Неудовлетворительное реагирование со стороны полиции.....	51
Бездействие, склонение пострадавшей стороны к примирению с агрессором.....	52
Недостаточная подготовленность полиции и нехватка ресурсов	55
Факторы, препятствующие правосудию	56
Недостатки частного обвинения	56
Другие проблемные аспекты	63
IV. Убежища	67
Недостаток специализированной помощи пострадавшим от домашнего насилия.....	68
Проблемы с предоставлением доступа к убежищу	72
Последствия высоких требований к получению места в убежище	74
Создание ситуаций повышенного риска для переживших домашнее насилие	78
Межведомственное взаимодействие	79
V. Международно-правовые обязательства России	82
Об авторах	87

Краткое содержание

Он толкнул меня, я упала на пол в кухне. Он подошел и ударил меня в живот. Сказал, что всю жизнь мечтал встретить чистую девушку, а я его разочаровала, нечистая оказалась. Ночами постоянно вел изнуряющие разговоры, хотел знать, с кем я встречалась до него, будил меня и требовал: «Давай, рассказывай.»...Я очень похудела, не могла работать, не высыпалась. Самооценка была на нуле, я была совершенно подавлена... Он стал меня бить все чаще, однажды окунул головой в унитаз. Когда пришли майские праздники, он запер квартиру и сказал, спокойно так: «Сейчас я из выбью из тебя правду». Я к тому времени дома постоянно одевала махровый толстый халат, чтобы удары были не так ощутимы. Он ударил меня табуреткой по голове, хлестал ремнем. Потом схватил нож и стал засовывать его мне под ногти. Потом взял меня за голову и стал мочиться мне на лицо. Сын плакал и говорил: «Мама, уже скажи ему правду!»

—Лиза, 33-летняя воспитательница детсада в Пскове

Гражданский муж Лизы около года подвергал ее и ее пятилетнего сына побоям, истязаниям и унижениям. Когда она все же нашла в себе силы уйти, он стал преследовать ее. Лиза несколько раз обращалась в полицию, но брать у нее заявление там отказывались, говоря, что это «семейное дело». Однажды бывший партнер напал на нее во дворе дома, в котором располагалась ее новая квартира, выхватил у нее из рук сумку и забрал у нее ключи:

Я писала заявления, что он мне угрожает, говорила, что не могу от него отделаться, помощь просила. Когда он забрал у меня сумку, я стала кричать, вызвала полицию. Он стоял рядом и смеялся мне в лицо, все еще держа мою сумку в руках. Он говорил: «Да ничего они мне не сделают». И был прав. Пришел участковый, поговорил с ним. Потом участковый мне сказал: «В чем проблема? Твой муж производит впечатление совершенно адекватного человека. Если боишься насчет ключей – поменяй замок, и дело с концом».

Приводимые в этом докладе истории Лизы и других женщин наглядно иллюстрируют, как правоохранные органы, суды и система социальной защиты в России не обеспечивают необходимого уровня защиты и поддержки тем женщинам, которые сталкиваются даже с крайними формами физического и иных видов насилия со стороны мужа или партнера. Анализируются пробелы в законодательстве, оставляющие женщину один на один с агрессором в собственной семье, включая недавние поправки, повышающие риски для переживших домашнее насилие. Подробно рассматриваются факторы, препятствующие заявлениям о таких случаях и получению помощи, включая стигматизацию пострадавших от домашнего насилия, неосведомленность о существовании проблемы домашнего насилия и о наличии служб помощи для пострадавших, а также отсутствие доверия к полиции.

В докладе задокументировано, как в правоохранительных органах переживших домашнее насилие женщин нередко встречают с неприкрытой враждебностью и отказываются регистрировать заявления или проводить надлежащее расследование, вместо этого зачастую перенаправляя пострадавших к мировым судьям и предоставляя им самим обеспечивать уголовное преследование в рамках откровенно несправедливой и крайне трудоемкой процедуры частного обвинения. Последняя предполагает, что пострадавшая сторона самостоятельно собирает все доказательства и несет все судебные издержки. В задокументированных нами ситуациях этот процесс оказывался для переживших домашнее насилие непреодолимо сложным и неэффективным, в силу чего многие отказывались от уголовного преследования.

В докладе также показано, как государственные учреждения социального обслуживания не всегда могут обеспечить жизненно важную поддержку пострадавшим, которым, чтобы получить экстренное убежище, иногда приходится собирать целый пакет документов и неделями ждать решения; в итоге им порой отказывают. Все это происходит в ситуации, когда сохраняется риск нового насилия.

Пережившие домашнее насилие, их адвокаты, общественные активисты, выступающие за права женщин, работники государственных социальных учреждений и неправительственных организаций, оказывающих помощь пострадавшим, которых мы интервьюировали для этого доклада, приводили нам примеры вопиющих издевательств со стороны супруга/партнера. Как правило, насилие развивалось по нарастающей, в ряде случаев – на протяжении многих лет, и приводило к серьезным и

устойчивым негативным последствиям для физического и психического здоровья пострадавших. Женщины рассказывали нам, как их душили, били кулаками, палкой или арматурой; причиняли им ожоги; угрожали оружием; подвергали сексуальным посягательствам и изнасилованию; выкидывали их с балкона или из окна; выбивали им зубы; подвергали издевательствам и унижениям.

Как и во всем мире, домашнее насилие в России встречается во всех социальных, возрастных, этнических и других группах населения. Оно может включать физическое, сексуальное, экономическое и психологическое насилие, нередко – повторяющееся, и приводит к тяжелым последствиям вплоть до смертельного исхода. В России агрессорами могут выступать различные члены семьи, преобладающую часть пострадавших составляют женщины.

Российское законодательство не учитывает ключевые аспекты домашнего насилия, которые отличают это правонарушение от отдельного посягательства или акта агрессии со стороны незнакомого человека. Так, пострадавшая сторона может находиться в материальной или иной зависимости от агрессора, нередко проживает с ним совместно, а само насилие обычно носит систематический, повторяющийся характер и нередко продолжается в течение длительного времени.

Несмотря на ряд информационно-просветительских кампаний и дискуссию в обществе, которая продолжается уже два десятка лет, и вопреки последовательным усилиям общественных организаций, экспертов и активистов за права женщин в России до сих пор не принято федеральное законодательство о домашнем насилии, и оно не выделяется отдельным составом ни в уголовном, ни в административном кодексе.

Отсутствие отдельного состава правонарушения укрепляет многих наблюдателей в убеждении, что российские власти не считают домашнее насилие общественно значимым преступлением, которое не ограничивается частными рамками семьи. Это также не позволяет государственным ведомствам вести систематизированную комплексную статистику. В результате возникают трудности как с получением адекватного представления о проблеме, так и с разработкой эффективных стратегий по пресечению и профилактике домашнего насилия.

В российском законодательстве отсутствует институт охранных ордеров, которые могли бы защитить женщину от дальнейшего насилия со стороны супруга/партнера.

Отмена в феврале 2017 г. уголовной ответственности за первые побои в отношении близких лиц стала серьезным шагом назад. Такие действия теперь приравнены к первым побоям в отношении посторонних, которые с 2016 г. переведены в разряд административных правонарушений с минимальными санкциями. Декриминализация первых побоев в семье послужила агрессорам сигналом о вседозволенности, осложнила пострадавшим привлечение причинителя насилия к ответственности и ослабила гарантии защиты.

Официальные данные о домашнем насилии в России носят разрозненный характер, однако по ряду признаков можно сделать вывод о том, что оно широко распространено. Из официальных исследований следует, что как минимум каждая пятая женщина в тот или иной момент жизни сталкивалась с физическим насилием со стороны супруга или партнера. Широко цитируемое независимое исследование показало, что для российских женщин вероятность столкнуться с насилием со стороны близких лиц в три раза выше, чем со стороны посторонних. По экспертным оценкам, 60 – 70% женщин, страдающих от домашнего насилия, не обращаются за помощью, и только 3% таких случаев доходит до суда.

Большинство проинтервьюированных нами женщин не сообщали в полицию о неоднократных случаях домашнего насилия. Нами установлено, что это вызвано целым рядом факторов. К их числу относятся: стигматизация домашнего насилия в обществе, нередко подпитываемая риторикой официальных лиц, включая сотрудников правоохранительных органов и работников судебной системы; преобладание неосведомленности о вопросе среди самих пострадавших, их близких родственников и друзей, а также иногда и среди работников учреждений социального обслуживания; отсутствие доверия к полиции и ненадлежащее реагирование с ее стороны; боязнь мести со стороны причинителя насилия; финансовая зависимость от последнего и страх потерять детей.

Домашнее насилие в России все еще рассматривается скорее через призму защиты прав детей, чем как самостоятельная, отдельно стоящая проблема. Оно также преимущественно рассматривается как внутрисемейное дело. Полиция, суды и иногда

даже службы помощи склонны винить во всем саму пострадавшую и советовать женщине примириться с агрессором или «не провоцировать» его. Так, адвокат одной из женщин рассказывала нам, что та вызвала полицию, когда муж набросился на нее с ножом и стал душить, но в ответ услышала: «А зачем вам было нужно его провоцировать? Он пьяный, нужно было просто дать ему проспать».

Во многих случаях существующая в России инфраструктура социальной защиты не отвечает в достаточной мере потребностям переживших домашнее насилие. Система государственного реагирования в части оказания помощи пострадавшим находится ниже уровня, рекомендуемого Советом Европы (Россия является членом СЕ). Наблюдается нехватка мест в государственных убежищах для женщин, пострадавших от домашнего насилия. Многие государственные учреждения имеют ограничения по предоставлению помощи, в частности, предъявляют жесткие требования к приему, что включает необходимость оформления большого количества документов, предъявить которые бывает трудно, а порой невозможно. На принятие решения о приеме порой уходит до нескольких недель, и это в ситуации, когда пострадавшая уже находится в состоянии кризиса, сталкивается с серьезным риском дальнейшего насилия и не имеет альтернативных вариантов помощи. Концентрация убежищ в крупных городах создает дополнительные проблемы для женщин в сельской местности и жительниц небольших населенных пунктов.

В экстренных ситуациях угрозы жизни неправительственные кризисные центры и убежища играют ключевую роль в оказании помощи, которая может оказаться недоступной в бюджетном учреждении. Во многих документированных нами случаях пережившие домашнее насилие, которые нуждались в помощи, приходили в неправительственное убежище после того, как получили отказ в государственном. Однако у НПО не хватает ресурсов, чтобы закрыть имеющуюся потребность. Ситуация осложняется введенными правительством ограничениями на иностранное финансирование и общим враждебным отношением государства к неправительственному сектору, когда власти пытаются дискредитировать независимые группы, навешивая на них ярлык «иностранных агентов».

Те законодатели, которые поддерживали декриминализацию в 2017 г. первых побоев в семье, приравнивали усилия по борьбе с домашним насилием к вторжению в семью и к посягательству на «традиционные ценности» российского общества. Это отражает

доминирующий в российской политике в последние годы консервативный тренд, который приводит к возвращению как «новой нормальности» заблуждений и стереотипов относительно домашнего насилия: женщина «сама виновата», «провоцирует», «получила по заслугам» и должна терпеть, чтобы не оставить детей без отца.

Отношение к гендерному насилию в российском обществе начинает меняться, во многом – благодаря просветительской деятельности неправительственных групп и коалиций, таких как Консорциум женских неправительственных объединений, центр «АННА», интернет-проект «Насилию.нет» и др. Несколько парламентариев поддержали проект закона о семейно-бытовом насилии, который мог бы ликвидировать многие ключевые пробелы в законодательстве. Представляется, что понимание имеющихся недостатков в реагировании государства на домашнее насилие присутствует и в среде государственных служащих, включая в Министерстве труда и социальной защиты и в аппарате Уполномоченного по правам человека в РФ. Они поддерживают меры профилактики и обеспечение правовых и других гарантий для пострадавших, в том числе принятие отдельного федерального закона. Ряд должностных лиц публично признавали, что отмена уголовной ответственности за первые побои в семье привела к всплеску насилия.

Российский парламент должен принять законодательство, в котором домашнее насилие было бы четко определено и обозначено как подлежащее уголовному преследованию в порядке частно-публичного или публичного, а не частного обвинения. Необходимо также ввести в законодательство институт охранных ордеров. Власти должны обеспечить эффективное реагирование полиции на заявления о домашнем насилии, а женщинам, которые подвергаются такому насилию, эффективный доступ к службам помощи, включая, при необходимости, получение места во временном убежище по упрощенной процедуре.

В противном случае будут сохраняться риски для жизни подвергающихся домашнему насилию, и эти люди будут по-прежнему оставаться один на один с агрессором.

Рекомендации

Федеральному Собранию Российской Федерации

- Принять отдельный федеральный закон о домашнем насилии,
 - определяющий и запрещающий насилие в семье и вводящий за него уголовную ответственность
 - устанавливающий ответственность для причинителя насилия
 - вводящий обязательную профильную подготовку для государственных служащих
 - обеспечивающий доступность для пострадавших служб помощи посредством создания и финансирования убежищ и кризисных центров.
- Внести изменения в Уголовный кодекс с целью:
 - обеспечить наличие отдельного уголовного состава в виде специальной статьи, или включив домашнее насилие как отягчающее обстоятельство в существующие статьи о преступлениях против личности
 - отменить поправки от февраля 2017 г. и восстановить уголовную ответственность за первые побои в отношении близких лиц
 - ввести санкции за халатность со стороны сотрудников правоохранительных органов при реагировании на заявления о домашнем насилии (статья 293 УК РФ), если это повлекло причинение легкого, средней тяжести или тяжкого вреда здоровью либо смерть человека.
- Внести изменения в Уголовно-процессуальный кодекс с целью:
 - отнесения всех дел о домашнем насилии к делам частного-публичного или публичного обвинения
 - включения в УПК положений об охранных ордерах, которые обеспечивали бы оперативную защиту предположительно пострадавшей стороны от причинителя насилия посредством запрета контактов или приближения на определенное расстояние.
- Ратифицировать Конвенцию СЕ о предотвращении и борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием (Стамбульская конвенция).

Правительству Российской Федерации

- Обеспечить осведомленность общества посредством регулярного проведения информационно-просветительских кампаний, разъясняющих специфическую природу домашнего насилия; все права пострадавших и все обязанности правоохранительных органов, мировых судов и других властей; а также содержащих подробную информацию об имеющихся службах помощи и способах ее получения, включая доступ в убежища и кризисные центры.
- На самом высоком уровне осудить любые проявления гендерного насилия, включая домашнее насилие; продемонстрировать политическую готовность принять меры по борьбе с последним.
- Поручить профильным правоохранительным ведомствам, таким как МВД, Генеральная прокуратура и Следственный комитет, ведение в обязательном порядке статистики насильственных преступлений в контексте домашнего насилия.
- Улучшить и систематизировать порядок статистического учета домашнего насилия с разбивкой по возрасту, региону, виду насилия и степени родства между пострадавшей стороной и причинителем насилия; предпринять шаги по регулярному сбору актуальной профильной аналитики относительно масштабов, причин и последствий домашнего насилия; обеспечить открытость и общедоступность всей информации.
- Повысить и поддерживать на высоком уровне взаимодействие между профильными государственными ведомствами в интересах обеспечения единого подхода к проблеме домашнего насилия.
- Ввести обязательное, специализированное и непрерывное образование/подготовку по вопросам домашнего насилия для социальных работников, врачей, психологов, адвокатов и других профильных специальностей.
- Обеспечить достаточное финансирование Минтруда и других профильных министерств и ведомств на федеральном и региональном уровне для поддержки программ, направленных на пресечение и предупреждение домашнего насилия и помощь пострадавшим.
- Во взаимодействии с профильными министерствами и неправительственными структурами разработать и реализовать национальную стратегию по предупреждению и борьбе с домашним насилием.

- Обеспечить профильным независимым неправительственным группам возможность свободно работать без неоправданного вмешательства, в том числе как можно скорее отменив «закон об иностранных агентах» 2012 г. и «закон о нежелательных организациях» 2015 г.
- Принять меры для организации нового посещения России спецдокладчиком ООН по вопросу о насилии в отношении женщин.

Министерству внутренних дел

- Улучшить сбор консолидированной статистики общего числа случаев домашнего насилия с разбивкой по возбужденным уголовным и административным делам, степени родства пострадавшей стороны и причинителя насилия, числу прекращенных дел, числу заявлений, по которым производство не возбуждалось, а также по числу случаев, когда полиция направляла женщину с заявлением о домашнем насилии в мировой суд.
- Разработать и внедрить обязательные и непрерывные курсы подготовки для сотрудников полиции на предмет того, как следует реагировать на заявления о домашнем насилии; обеспечить соответствие таких курсов наилучшим мировым практикам, основанным на приоритете интересов пострадавшей стороны, включая недопустимость насмешек и обвинения жертвы, и акцент на обеспечение ее благополучия и безопасности.
- Привлекать к техническому содействию обучению сотрудников полиции межправительственные и национальные и международные неправительственные структуры.
- Ввести и обеспечивать применение дисциплинарных санкций в отношении сотрудников полиции, которые не регистрируют или не расследуют заявления о домашнем насилии, либо допускают ненадлежащее обращение с пострадавшими, которые пытаются обратиться с заявлением, включая обвинения и насмешки в адрес жертвы, или иным образом проявляют недоброжелательность к лицам, которые пытаются обратиться с заявлением о домашнем насилии.

Генеральной прокуратуре

- Обеспечить соблюдение сотрудниками правоохранительных органов российского законодательства и международных стандартов прав человека в области расследования и судебного преследования фактов домашнего насилия.
- Обеспечить эффективный надзор за расследованием фактов домашнего насилия.
- Обеспечить подготовку прокурорских работников в области эффективного надзора за расследованием заявлений о домашнем насилии и судебного преследования по таким делам.

Министерству труда и социальной защиты

- Обеспечить пережившим домашнее насилие, особенно в сельской местности, доступ к надлежащим службам помощи, включая убежище, а также медицинскую, психологическую и юридическую помощь. Для этого:
 - В соответствии со стандартами Совета Европы, который рекомендует обеспечивать наличие как минимум одного места в убежище на 10 тыс. населения в тех случаях, когда убежища являются единственной или преобладающей формой социальной поддержки, обеспечить наличие по меньшей мере 14 400 мест в специализированных убежищах для переживших семейное насилие. Для этого необходимо создать дополнительные государственные убежища и обеспечить ресурсами неправительственные организации, чтобы они могли сами создавать и поддерживать убежища, причем в обстановке, свободной от враждебности со стороны государства, о которой говорится в этом докладе.
 - Обеспечить равномерное территориальное распределение убежищ для переживших домашнее насилие в интересах их географической доступности как в городах, так и в сельской местности.
 - Облегчить требования к получению услуг и направлению на их получение, с тем чтобы помощь, включая размещение в убежище, была максимально оперативно доступной для всех переживших домашнее насилие вне зависимости от возраста, места жительства, инвалидности, миграционного статуса/регистрации и наличия детей.

- Отменить требование регистрации по месту жительства при предоставлении места в убежище.
- Обеспечить регулярным финансированием местные неправительственные группы, оказывающие услуги пережившим домашнее насилие.

Министерству юстиции

- Обеспечить регулярную подготовку судей и прокурорских работников по вопросу о реагировании на случаи домашнего насилия.
- Периодически проверять дела о побоях со стороны близких лиц, рассмотренные в мировых судах, на предмет обоснованности производства в порядке частного обвинения.
- После введения в законодательство института охранных ордеров провести для судей обязательную подготовку по его применению.

Международным организациям и международным партнерам России

- В рамках стандартов Совета Европы по защите прав женщин и предупреждению гендерного насилия Совет Европы должен добиваться обеспечения пострадавшим от такого насилия большей помощи и возмещения ущерба и должен оказывать поддержку гражданским и государственным инициативам по мониторингу домашнего насилия и борьбе с ним.
- Спецдокладчик ООН по вопросу о насилии в отношении женщин, его причинах и последствиях должна запросить приглашение на новое посещение России.
- Международные партнеры России и международные организации, в том числе «ООН-женщины», должны озвучивать озабоченности в связи с домашним насилием в России и настоятельно призывать правительство к выполнению приводимых здесь рекомендаций.

Методология

Этот доклад основан на материалах полевых исследований Хьюман Райтс Вотч, проводившихся в ноябре 2017 – мае 2018 гг. в Москве и Московской области, Санкт-Петербурге, Пскове, Владивостоке, Нижнем Новгороде и Архангельске. В тот же период проводились дополнительные Skype- и телефонные интервью.

Выбор городов определялся по итогам консультаций с российскими группами за права женщин и службами помощи таким образом, чтобы составить общее представление о ситуации с поддержкой переживших домашнее насилие в различных частях страны. В данном исследовании мы не затрагиваем Северный Кавказ, где, как показывают предыдущие исследования Хьюман Райтс Вотч и других организаций, женщины в особенно уязвимы для домашнего насилия вплоть до «убийств чести» в силу политики некоторых местных властей и религиозных и этнокультурных особенностей. В ряде республик Северного Кавказа ситуация усугубляется тем, что в случае развода или ухода женщины из семьи дети остаются в семье мужа.

При работе над докладом мы также запрашивали информацию у государственных учреждений социального обслуживания в ряде регионов и просили о личной встрече или телефонном интервью, в том числе в Краснодаре, Тюмени и Екатеринбурге. Несколько учреждений не ответили, от двух мы получили отказ.

Доклад основан на 69 углубленных интервью, которые преимущественно проводились нашими исследователями очно в вышеперечисленных городах, а также по телефону (или Skype). В числе наших собеседников были 27 женщин в возрасте от 22 до 45 лет, которые пострадали от домашнего насилия. Интервью продолжались от одного до двух с половиной часов. Большинство проинтервьюированных женщин подвергались насилию со стороны партнера/бывшего партнера или супруга/бывшего супруга, в одном случае – со стороны своего брата. Они являются выходцами из городов и сельской местности самых разных регионов, включая центр, запад и Дальний Восток, Урал и Сибирь. По уровню образования – от среднего до высшего. Четыре интервью проводились совместно двумя нашими исследователями (мужчиной и женщиной), пять – исследователем-мужчиной, 18 – исследователем-женщиной.

Все интервью проводились на русском языке русскоязычным исследователем. Всем женщинам разъяснялись цель интервью, его добровольный характер, цели и открытость наших докладов; их также предупреждали, что они могут прервать интервью в любой момент. Все женщины давали устное согласие на интервью. Никакого вознаграждения за интервью не выплачивалось, в одном случае мы компенсировали дорожные расходы. По возможности мы сообщали нашим собеседницам контактные данные служб юридической, социальной или психологической помощи. В большинстве случаев в докладе используются псевдонимы, в других случаях в интересах безопасности мы не разглашаем и другие детали, позволяющие идентифицировать собеседника.

Мы также проинтервьюировали 19 адвокатов и активистов за права женщин; 13 представителей российских государственных и неправительственных служб помощи; российских чиновников, ученых, полицейских и представителей иностранных НПО. Дополнительная информация собиралась в открытых источниках, включая законы, официальную статистику, результаты исследований и материалы СМИ.

У нас состоялась встреча в Министерстве труда и социальной защиты РФ. В феврале 2018 г. Хьюман Райтс Вотч направляла запросы на предоставление информации и организацию встреч в МВД, Минздрав, Минюст и Генпрокуратуру, однако на момент сдачи доклада в печать ответа мы не получили.

В этом докладе домашнее насилие рассматривается преимущественно как насилие в отношении женщин, хотя с ним сталкиваются и мужчины, и дети. Однако в России именно женщины чаще всего подвергаются насилию в семье.

I. Общие сведения

Масштаб проблемы: отсутствие достоверной статистики

На момент подготовки этого доклада в России насчитывалось 78,8 млн женщин, или 54% всего населения.¹

В 2012 г. были опубликованы результаты исследования, проведенного Росстатом и Минздравом России, из которых следовало, что по меньшей мере каждая пятая женщина в течение жизни в тот или иной момент подвергалась физическому насилию со стороны супруга или партнера. На сегодняшний день это самое недавнее репрезентативное исследование, которое охватывает 60 субъектов РФ.²

Последние доступные оценки МВД относятся к 2008 г.: до 40% всех тяжких насильственных преступлений совершаются в семье, каждая четвертая российская семья так или иначе сталкивается с насильственными проявлениями.³ В ходе опроса 2016 г. 12% респондентов-женщин заявили, что подвергались побоям со стороны супруга/бывшего супруга/партнера (2% - часто, 4% - неоднократно, 6% - один или два раза).⁴ В широко цитируемом независимом исследовании 2007 г. отмечается, что для российских женщин риск подвергнуться насилию в семье в три раза выше, чем со стороны посторонних лиц.⁵

¹ Данные Федеральной службы государственной статистики РФ на 14 июня 2018 г., http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/#.

² *Росстат РФ, Минздрав РФ. Репродуктивное здоровье населения России 2011. Резюме отчета*, стр. 52-53, http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/zdrav/zdravo-2011.pdf. Было опрошено более 10 тыс. женщин в возрасте от 15 до 44 лет как в сельской местности, так и в городах.

³ *Комитет Госдумы РФ по охране здоровья. Резолюция круглого стола на тему: «Влияние насилия в семье на здоровье женщин и детей»* от 20 сентября 2012 г., <http://www.komitet2-2.km.duma.gov.ru/Novosti-Komiteta/item/14998>. В резолюции приводится ссылка на интервью и.о. начальника Департамента охраны общественного порядка МВД России генерала-лейтенанта милиции Михаила Артамошкина, в котором он также сообщил, что ежегодно около 14 тысяч женщин погибает от рук мужей или других близких родственников. Интервью изначально было размещено на сайте МВД по адресу <https://mvd.ru/news/14047>, однако на момент подготовки доклада его текст на сайте отсутствовал.

⁴ Опрос проводился «Левада-центром» в июле 2016 г. Было опрошено 1 600 человек старше 18 лет в 137 сельских и городских населенных пунктах в 48 российских регионах. “Family Arguments”, *Levada Center*, 24.08.2016, <https://www.levada.ru/en/2016/08/24/family-arguments/>.

⁵ *М. Пропастина. Социологическое исследование актуальности проблемы насилия женщин г. Магнитогорска*. Цит. по: Хроники тишины: насилие в отношении женщин в России (под редакцией Марины Писклаковой-Паркер и Андрея Синельникова). Москва, 2016, стр. 18.

В том или ином виде статистика домашнего насилия ведется отдельными государственными ведомствами, однако систематизированный сбор такой информации на правительственном уровне отсутствует, вследствие чего официальные данные появляются редко и отличаются фрагментарностью и непоследовательностью. Одним из факторов, приводящих к такой ситуации, является отсутствие закона о домашнем насилии или хотя бы соответствующего юридического определения, которые позволяли бы выделять случаи насилия в семье в отдельную категорию.

Публикуемые Росстатом со ссылкой на МВД статистические данные свидетельствуют об устойчивом росте числа насильственных преступлений, совершаемых в отношении членов семьи, вплоть до 2017 г. Так, в 2012 г. было зафиксировано 32 845 таких случаев, из них в отношении женщин – 24 017. Почти 13 тыс. преступлений из 32 845 были совершены в отношении супруга, из них 11 534, или 90%, - в отношении жены.⁶ В 2016 г. общее число преступлений данной категории выросло до 64 421, из них 29 465 были совершены в отношении супруга, в 92% случаев – жены (27 090). В 2017 г. отмечено резкое снижение насильственных преступлений в отношении членов семьи до 34 007, что связано с отменой в том же году уголовной ответственности за первые побои в отношении близких лиц (этот вопрос подробнее рассматривается ниже).⁷

Реальное число переживших домашнее насилие в силу ряда причин, вероятно, намного превышает приведенные выше цифры. Во-первых, эта статистика учитывает только те случаи, когда возбуждалось уголовное дело, и не отражает всех случаев обращения в полицию или отказа в возбуждении уголовного дела. Сюда также не входят ситуации, когда полиция рекомендует потерпевшим обращаться к мировым судьям в порядке частного обвинения.

Во-вторых, домашнее насилие во всем мире относится к латентным правонарушениям, и Россия здесь не исключение.⁸ Официальные исследования показывают, что в России

⁶ Раздел «Семья, материнство и детство» официального сайта Росстата, http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/motherhood/# (последний доступ 2 июля 2018 г.)

⁷ Там же.

⁸ World Health Organization, Department of Reproductive Health and Research, London School of Hygiene and Tropical Medicine, South African Medical Research Council, “Global and regional estimates of violence against women: prevalence and health effects of intimate partner violence and non-partner sexual violence,” 2013, <http://www.who.int/reproductivehealth/publications/violence/9789241564625/en/>. Резюме на русском языке:

в полицию обращается всего около 10% переживших насилие в семье.⁹ По экспертным оценкам, 60 – 70% женщин не сообщают о таких случаях и не обращаются за помощью.¹⁰ Наконец, эксперты, правозащитники и работники общественных организаций и кризисных центров, которых мы интервьюировали для этого доклада, утверждали, что уголовные дела по заявлениям о домашнем насилии возбуждаются редко и в большинстве случаев прекращаются еще до суда.¹¹

Реагированием на домашнее насилие занимается целый ряд ведомств, включая Министерство труда и социальной защиты, МВД, Минюст, Генпрокуратуру и Следственный комитет, однако единого подхода нет, как нет и отдельной федеральной правительственной программы или стратегии, полностью посвящённой данной проблеме.

Некоторые официальные лица выступают за активизацию усилий по решению проблемы домашнего насилия. Так, высокопоставленный чиновник Минтруда в интервью Хьюман Райтс Вотч отмечала, что ее ведомство поддерживает инициативу о принятии закона о домашнем насилии и указывала на важность системного подхода и межведомственной координации:

Позиция, на которой стоят многие в [другом министерстве], например, заключается в том, что не нужно делать акцент на профилактике насилия в семье. Мы же [Минтруд], со своей стороны считаем, что профилактика

http://apps.who.int/iris/bitstream/handle/10665/85241/WHO_RHR_HRP_13.06_rus.pdf;jsessionid=B6oFo3CoF3C43ED3473DAD6FEA7F6948?sequence=5.

⁹ *Росстат РФ, Минздрав РФ. Репродуктивное здоровье населения России 2011. Резюме отчета*, стр. 52, http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/zdrav/zdravo-2011.pdf. Там же указывается, что только 6% женщин обращаются к врачам, и только 2% - к юристам.

¹⁰ Марина Писклакова-Паркер. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата социологических наук «Насилие в семье: система профилактики, преодоления и регулирования» (Москва, 2014), <http://cheloveknauka.com/v/595870/a#?page=1>.

¹¹ Совместное интервью Хьюман Райтс Вотч с Мариной Писклаковой-Паркер и Ларисой Понариной (Информационно-методический центр «АННА»), Надеждой Замотаевой (Независимый благотворительный Центр помощи пережившим сексуальное насилие «Сестры») и Аленой Садиковой (Женский кризисный центр «Китеж»). Москва, 9 ноября 2017 г.

так же важна, как и социальная защита и реабилитация для пострадавших.¹²

Уполномоченный по правам человека в РФ Татьяна Москалькова публично высказывалась за принятие закона о домашнем насилии и за государственное финансирование кризисных центров.¹³ Она также считает, что Россия должна как можно скорее ратифицировать Конвенцию Совета Европы о предотвращении и борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием (Стамбульская конвенция).¹⁴

Дискуссия в обществе: «традиционные ценности» и трансформация общественного мнения

В условиях более активного обсуждения в обществе проблемы домашнего насилия общественное мнение остается неоднородным, однако в последние годы обозначилась тенденция к отходу от восприятия гендерного насилия как допустимого или «нормального» в сторону признания того, что это является распространенным явлением и серьезной проблемой, требующей немедленного реагирования. Так, 77% респондентов общероссийского опроса 2016 г. согласились с недопустимостью рукоприкладства во время конфликтов между супругами.¹⁵ В августе 2018 г. почти 55% респондентов поддержали введение в России уголовной ответственности за домашнее насилие.¹⁶

Отмена в 2017 г. уголовной ответственности за первые побои в отношении близких лиц поляризовала общественное мнение и на какое-то время вывела проблему домашнего насилия в фокус общественно-политической повестки. На нескольких телеканалах выходили программы, где эксперты критиковали изменение законодательства, а

¹² Интервью Хьюман Райтс Вотч со старшим должностным лицом Министерства труда и социальной защиты РФ. Москва, 21 мая 2018 г.

¹³ «Уполномоченный приняла участие в конференции “Женщины против насилия”», 7 декабря 2017 г., http://ombudsmanrf.org/news/novosti_upolnomochennogo/view/upolnomochennyj_prinjala_uchastie_v_konferencii_acirc_zhenshhiny_protiv_nasilijaacirc.

¹⁴ Там же.

¹⁵ «Рукоприкладство в семье: насколько распространено в России семейное насилие, и правильно ли смягчать ответственность за него?» *Фонд «Общественное мнение»*, 1 декабря 2016 г., <http://fom.ru/posts/13124>.

¹⁶ «Рукоприкладство в семье. Допустимо ли насилие в семье? Насколько распространено семейное насилие в России?» *Фонд «Общественное мнение»*, 21 августа 2018 г., <https://fom.ru/Obraz-zhizni/14087>.

активистки за права женщин и правозащитники развернули протестные кампании в социальных сетях и крупных городах.

При этом результаты других опросов указывали на то, что значительная часть российского населения все еще считает домашнее насилие личным делом супругов. Так, в январе 2017 г. 19% респондентов заявили, что в определенных обстоятельствах считают допустимым рукоприкладство в отношении жены, мужа или ребенка; 50% полностью или частично поддержали перевод первых побоев в отношении близких лиц в категорию административных правонарушений; 40% ответили, что изменение законодательства никак не скажется на реальной ситуации.¹⁷

Некоторые депутаты и чиновники высказываются в поддержку реформ, направленных на борьбу с домашним насилием, однако политизация «традиционных ценностей» в условиях утверждения в политической риторике и законодательной сфере идеологии «особого пути России» заметно осложняет реализацию этой задачи.

Усиление консервативного тренда в российской политике в последние годы получает свое отражение, в частности, в растущем влиянии Русской православной церкви на политическую и общественную жизнь. Некоторые политики приравнивают усилия по предупреждению домашнего насилия и обеспечению ответственности за такие проявления к посягательству на «традиционные ценности» и семейные устои. Эта тенденция приводит к возрождению стереотипов мужского доминирования, которые имеют в России глубокие корни.¹⁸

Активное использование этой риторики официальными лицами способствует формированию поведенческих норм и негативного отношения, которые фактически благоприятствуют домашнему насилию, стигматизируют переживших его и удерживают последних от обращения за помощью. Такая риторика чревата признанием насилия в семье «нормальным явлением» и формированием ожиданий того, что женщина должна терпеть неоднократное рукоприкладство. Так, 75% женщин, позвонивших в

¹⁷ «Бьет – значит любит?», или россияне о декриминализации побоев в семье». *ВЦИОМ*, 19 января 2017 г., <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=116035>.

¹⁸ См., например: *С. Айвазова*. Гендерный дискурс в поле консервативной политики. // *Женщина в российском обществе*. № 4(85), 2017, стр. 3-13, http://wcons.net/assets/files/aivazova_3-13.pdf.

2017 г. на номер общероссийского телефона доверия для женщин, пострадавших от домашнего насилия, пошли на такой шаг только после регулярных случаев с периодичностью от недели до месяца.¹⁹

Позиционирование России как находящейся во враждебном окружении самым непосредственным образом сказывается на возможностях неправительственных организаций и коалиций по оказанию пережившим домашнее насилие юридической, социальной и другой поддержки. Законодательство 2012 г. обязывает независимые гражданские группы в случае использования зарубежного финансирования и осуществления широко трактуемой «политической деятельности» регистрироваться в качестве «иностранных агентов» и публично идентифицировать себя в качестве таковых. Понятие «иностранный агент» имеет в России однозначно негативную окраску и фактически равнозначно «шпиону». Это законодательство является частью общей линии российских властей на дискредитацию организаций гражданского общества и навешивание на них ярлыка если не прямо изменников, то, во всяком случае, проводников интересов иностранных государств.²⁰ Негативные последствия практики его применения уже испытали на себе десятки российских правозащитных, экологических, женских и других групп.²¹ На протяжении шести лет, прошедших после его принятия, давление государства на гражданское общество последовательно нарастало, а отношение к гражданскому активизму становилось все более враждебным. Эта тенденция стала еще более явной в условиях международной изоляции, в которой Россия оказалась с 2014 г. из-за силового вмешательства в события в Украине.²²

Негативное воздействие этих тенденций ощущают на себе и НПО за права женщин, и группы, занимающиеся адвокацией. Одна из ведущих групп за права женщин центр «АННА» была признана «иностранным агентом». Другим приходится работать в

¹⁹ Интервью Хьюман Райтс Вотч с директором Информационно-методического центра «АННА» Мариной Пискаловой-Паркер. Москва, 9 ноября 2017 г.

²⁰ *Хьюман Райтс Вотч*. Разрушительное законотворчество. Наступление на гражданское общество в России после мая 2012 г. Апрель 2013 г., <https://www.hrw.org/ru/report/2013/04/24/256440>.

²¹ Human Rights Watch, “Government vs. Rights Groups,” June 18, 2018, <https://www.hrw.org/russia-government-against-rights-groups-battle-chronicle>.

²² См., например: *Хьюман Райтс Вотч*. Всемирный доклад – 2015: Россия. Январь 2015 г., <https://www.hrw.org/ru/world-report/2015/country-chapters/268153>.

условиях, когда они ощущают свою «токсичность» для окружающих и в любой момент рискуют получить такое же клеймо. Как заметила ведущий адвокат по делам о домашнем насилии: «В нашей стране практически не осталось такой деятельности НПО, которую власти не рассматривали бы как политическую – со всеми вытекающими последствиями».²³

Общая атмосфера приводит к тому, что сотрудники государственных учреждений стали настороженно относиться к контактам с зарубежными НПО или даже открыто избегать их. Так, Хьюман Райтс Вотч пыталась связаться с несколькими учреждениями социального обслуживания, напрямую работающими с проблемой домашнего насилия, с целью получить информацию об их работе и о взаимодействии между различными ведомствами по вопросам домашнего насилия. Несколько организаций оставили наши обращения без ответа, другие отказались предоставлять информацию или встречаться с нашими исследователями, прямо мотивируя это опасениями негативных последствий из-за контактов с международной организацией. «Геополитическая ситуация меняется так быстро, что я не могу предсказать последствия моего общения с вами», - сказали нам в руководстве одной из уральских муниципальных организаций.²⁴

²³ Интервью Хьюман Райтс Вотч с адвокатом Мари Давтян 28 ноября 2017 г.

²⁴ Телефонный разговор Хьюман Райтс Вотч с руководством организации по оказанию помощи пережившим домашнее насилие 18 апреля 2018 г.

II. Национальное законодательство

В российском законодательстве имеются серьезные пробелы, которые лишают женщин защиты от домашнего насилия и ограничивают их возможности доступа к правосудию. В России нет отдельного федерального закона о домашнем насилии, и оно не выделяется отдельным составом ни в уголовном, ни в административном праве.²⁵ Отсутствует и институт охранных ордеров, которые обеспечивали бы оперативные или долгосрочные меры защиты, в том числе посредством запрета контактов для агрессора. Уголовное преследование реализуется преимущественно в порядке частного обвинения, при котором бремя доказывания возлагается на пострадавшую сторону.²⁶

Отсутствие закона о домашнем насилии

Несмотря на больше чем десятилетние усилия российского неправительственного сообщества, правозащитников и некоторых политиков, в России до сих пор нет федерального закона о домашнем насилии.

Вследствие отсутствия в законодательстве отдельных норм или составов, связанных с домашним насилием, это явление законодательно никак не определено. Такая ситуация порождает проблемы двоякого рода. Во-первых, правоохранительные и судебные органы не могут вести подробную и ясную статистику соответствующих дел, что приводит к отсутствию данных на национальном уровне и не позволяет адекватно оценивать масштаб и динамику проблемы. Соответственно, возникают сложности с разработкой стратегий в области профилактики и борьбы с домашним насилием.

Во-вторых, юристы и адвокаты сходятся во мнении, что нормы действующего законодательства, используемые для привлечения к ответственности за домашнее насилие, не позволяют должным образом учитывать все его особенности, а именно: нередко длительный период совершения; нередкое совместное проживание

²⁵ Единственный закон о предупреждении домашнего насилия имеется на региональном уровне в Архангельской области. Он был принят в 2003 г., однако из-за отсутствия бюджетного финансирования так и не заработал в полную силу. Интервью Хьюман Райтс Вотч с руководителем АНО поддержки инициатив «Новый взгляд» Ольгой Бобрецовой. Архангельск, 5 июня 2018 г.

²⁶ Подробнее см. соответствующий раздел доклада.

пострадавшей стороны и причинителя насилия при том, что первая во многих случаях финансово зависит от последнего и постоянно подвергается риску нового насилия; наконец то, что домашнее насилие часто скрыто от посторонних глаз и объективно доказать его бывает крайне трудно.

Как заметила в интервью Хьюман Райтс Вотч активистка за права женщин,

Шансы на то, что на кого-то на улице будет снова и снова нападать один и тот же человек, в лучшем случае – мизерные, а вот ситуация домашнего насилия, когда агрессор и жертва зачастую продолжают жить в одной квартире, почти гарантировано будет не только повторяться, но и идти по нарастающей. Когда закон не защищает женщину, то для нее все очень быстро может стать – и становится – намного хуже.²⁷

Упущенная возможность принять закон о домашнем насилии

В 2012 – 2014 гг. команда практикующих адвокатов и юристов подготовила проект федерального закона «О предупреждении и профилактике семейно-бытового насилия». Этот документ, с которым мы имели возможность ознакомиться, вводил определение домашнего насилия, предлагал меры по его предупреждению, предусматривал введение охранных ордеров и перевод уголовного преследования связанных с домашним насилием преступлений из частного обвинения в публичное.²⁸

Разработчики законопроекта тесно взаимодействовали с депутатами Госдумы, а также с МВД и Министерством труда и социальной защиты.²⁹ Законопроект был поддержан обоими ведомствами и Советом при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека, который рекомендовал его к принятию.³⁰

²⁷ Интервью Хьюман Райтс Вотч с Аленой Поповой. Москва, 26 января 2018 г.

²⁸ Подробнее вопросы публичного и частного обвинения рассматриваются в разделе «Недостатки частного обвинения».

²⁹ Интервью Хьюман Райтс Вотч со старшим должностным лицом Министерства труда и социальной защиты РФ. Москва, 21 мая 2018 г.

³⁰ См., например: «СПЧ подготовил рекомендации по профилактике домашнего насилия». *Гарант*, 25 июля 2014 г., <http://www.garant.ru/news/555478/>.

Госдума, однако, оставила документ без движения. В сентябре 2016 г. та же рабочая группа вновь внесла законопроект в Комитет ГД по делам семьи, женщин и детей, однако он был возвращен разработчикам по процедурным основаниям. Как рассказал нам высокопоставленный чиновник, принимавший участие в обсуждении законопроекта, ссылки на «ошибки» были лишь произвольным бюрократическим предлогом, в то время как реальным мотивом отказа послужила резкая оппозиция со стороны религиозных деятелей и других сторонников «традиционных ценностей».³¹

Статьи, применяемые к агрессору

Как отмечалось выше, в российском законодательстве домашнее насилие не выделяется отдельным составом и фактически входит в другие правонарушения и преступления против личности, такие как побои и другие физические посягательства. Административное и уголовное преследование осуществляется в увязке со статьями об умышленном причинении вреда здоровью различной степени тяжести.³²

Так, первые побои, не повлекшие причинения легкого вреда здоровью, наказываются в административном порядке по статье 6.1.1 Кодекса об административных правонарушениях (штраф от 5 до 30 тыс. рублей, арест до 15 суток или обязательные работы до 120 часов).³³ Если побои совершены лицом, в течение года уже привлекавшимся к административной ответственности за аналогичные деяния, то применяется статья 116.1 УК (штраф до 40 тыс. рублей или в размере до трехмесячного дохода / до 240 часов обязательных работ / до 6 месяцев исправительных работ / арест до 3 месяцев).³⁴ В некоторых случаях применяется статья 115 УК (умышленное причинение легкого вреда здоровью), которая предусматривает от штрафа до 40 тыс. рублей до ареста на срок до четырех месяцев.³⁵

³¹ Интервью Хьюман Райтс Вотч, детали не разглашаются.

³² См. таблицу «Причинение вреда здоровью в российском законодательстве».

³³ КоАП РФ, статья 6.1.1.

³⁴ Статья 116.1 УК РФ. В соответствии со статьей 4.6 КоАП лицо считается подвергнутым административному наказанию со дня вступления в законную силу постановления о назначении административного наказания до истечения одного года со дня окончания исполнения данного постановления. По истечении года побои в аналогичных обстоятельствах вновь будут квалифицированы как административное правонарушение.

³⁵ Статья 115 УК РФ, часть 1 (без отягчающих обстоятельств). Санкции также включают обязательные работы до 480 часов и исправительные работы до года.

Вышеуказанные статьи применяются в делах о домашнем насилии чаще всего.

В случае «систематического» домашнего насилия возможно уголовное преследование по статье 117 УК (истязание), хотя на практике такое встречается достаточно редко.³⁶ Возможно также уголовное преследование причинителя насилия по таким статьям, как покушение на убийство, убийство, умышленное причинение тяжкого вреда здоровью или изнасилование, однако в исследованных для этого доклада случаях таких обвинений не предьявлялось. В открытом доступе нет статистики или других официальных данных, которые позволяли бы осуществить разбивку дел о домашнем насилии по статьям обвинения. Все наши запросы о предоставлении такой информации были оставлены профильными министерствами без ответа.

Производство по делам о домашнем насилии в порядке частного обвинения

Производство по уголовным делам по статьям 115 и 116.1 УК осуществляется в порядке частного обвинения (подробнее см. ниже).³⁷

По российскому законодательству уголовное судопроизводство в порядке частного обвинения осуществляется только при подаче заявления пострадавшей стороной или ее законным представителем мировому судье. Бремя доказывания при этом возлагается на пострадавшую сторону, она же оплачивает все судебные издержки.³⁸ Таким образом ответственность за обеспечение правосудия по факту домашнего насилия фактически перекладывается на переживших насилие. По данным центра «АННА», большинство таких дел прекращаются в связи с несоблюдением требований к представляемым в суд документам или по примирению сторон.³⁹ Как показано в главе III этого доклада, производство по делам о домашнем насилии в порядке частного обвинения является уклонением государства от обязательств перед пережившими

³⁶ Интервью Хьюман Райтс Вотч с адвокатом Мари Давтян. Москва, 28 ноября 2017 г.

³⁷ Уголовно-процессуальный кодекс РФ, статья 20.

³⁸ УПК РФ, статьи 20, 31. По преступлениям, которые подлежат уголовному преследованию в порядке частного обвинения, дело может также возбуждаться органами следствия или дознания в случаях, если преступление совершено в отношении лица, которое в силу зависимого или беспомощного состояния либо по иным причинам не может защищать свои права и законные интересы.

³⁹ ANNA National Centre for the Prevention of Violence, “Violence Against Women in the Russian Federation: Alternative Report to the United Nations Committee on the Elimination of Discrimination Against Women,” July 2010, http://www2.ohchr.org/english/bodies/cedaw/docs/ngos/ANNANCPV_RussianFederation46.pdf; интервью Хьюман Райтс Вотч с Ольгой Бобрецовою и сотрудниками АНО «Новый взгляд». Архангельск, 5 июня 2018 г.

насилие, ставит последних в заведомо невыгодное положение и в целом не может быть признано эффективным средством правовой защиты от домашнего насилия.⁴⁰

Охранные ордера

Российское законодательство не предусматривает охранных ордеров, которые обеспечивали бы пережившим домашнее насилие оперативные или долгосрочные меры защиты. Например, охранный ордер мог бы устанавливать для причинителя насилия запрет контактов с пострадавшей стороной или нахождения ближе определенного расстояния, а также мог бы обязать его покинуть место общего проживания. В России существует механизм защиты свидетелей, включая личную охрану, однако суды нередко отказываются удовлетворять ходатайства о предоставлении госзащиты даже в самых тяжелых случаях домашнего насилия.⁴¹

Для женщин обращение за помощью к властям может быть чревато повышенным риском новых посягательств. Хьюман Райтс Вотч проинтервьюировала нескольких женщин, которые продолжали страдать от преследований и рукоприкладства со стороны супруга/партнера после – а часто и вследствие – обращения в полицию или (в ряде случаев) прекращения отношений. Ниже приводится ситуация, когда муж за 10 лет брака 23 раза нападал на жену, в том числе уже после обращения последней в суд с заявлением о домашнем насилии и развода. В четырех случаях нападения происходили прямо у здания районного суда после слушаний, а также судебного участка мирового судьи, когда он допускал в адрес нашей собеседницы словесные оскорбления и угрозы, толкал, хватал, сжимал руки до сильной боли, не давая пройти, в одном случае – ударил кулаком в лицо.⁴²

Охранные ордера в ситуациях домашнего насилия широко признаны в мире как эффективное средство обеспечения защиты здоровья, а иногда и жизни, пострадавшей стороны. Международные руководства в этой области рекомендуют предусматривать в

⁴⁰ См. раздел «Недостатки частного обвинения».

⁴¹ Интервью Хьюман Райтс Вотч с адвокатами Галиной Ибряновой (Санкт-Петербург, 6 декабря 2017 г.) и Мари Давтян (Москва, 28 ноября 2017 г.)

⁴² Интервью Хьюман Райтс Вотч с Ириной Петраковой. Москва, 13 апреля 2018 г.

охранном порядке опцию выселения причинителя домашнего насилия из жилища вне зависимости от его права на занимаемое помещение.⁴³

Декриминализация первых побоев в отношении близких лиц⁴⁴

В феврале 2017 г. российский парламент отменил уголовную ответственность за первые побои в отношении близких лиц без отягчающих обстоятельств и перевел это в разряд административных правонарушений.⁴⁵

Декриминализация побоев, введение уголовного состава «побои в отношении близких лиц»: июль 2016 г.

Как отмечалось выше, в России привлечение к ответственности за домашнее насилие преимущественно осуществляется по статьям об умышленном причинении вреда здоровью, степень тяжести которого определяет пределы наказания. До июля 2016 г. чаще всего применялись статьи УК 115 (умышленное причинение легкого вреда здоровью) и 116 (побои).⁴⁶

В июле 2016 г. Госдума приняла поправки, отменившие уголовную ответственность за побои без отягчающих обстоятельств.⁴⁷ Верховный суд, который инициировал поправки, мотивировал это необходимостью «гуманизации» уголовной юстиции, с тем чтобы уменьшить санкции за незначительные правонарушения и разгрузить уголовное судопроизводство.⁴⁸

⁴³ Отдел по улучшению положения женщин Департамента по экономическим и социальным вопросам Секретариата ООН. Пособие по разработке законодательства по вопросам насилия в отношении женщин. Нью-Йорк, 2010, [http://www.un.org/womenwatch/daw/vaw/handbook/Handbook%20for%20legislation%20on%20VAW%20\(Russian\).pdf](http://www.un.org/womenwatch/daw/vaw/handbook/Handbook%20for%20legislation%20on%20VAW%20(Russian).pdf).

⁴⁴ См. также таблицу «Изменения в законодательстве о побоях».

⁴⁵ «Россия: Законопроект о декриминализации домашнего насилия». Пресс-релиз Хьюман Райтс Вотч от 23 января 2017 г., <https://www.hrw.org/ru/news/2017/01/23/299223>.

⁴⁶ УК РФ в редакции от декабря 2015 г.

⁴⁷ Уголовная ответственность была сохранена за побои при отягчающих обстоятельствах, то есть совершенные из хулиганских побуждений, либо по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды, либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы.

⁴⁸ Постановление Пленума Верховного суда РФ № 37 от 31 июля 2015 г., http://www.suprcourt.ru/Show_pdf.php?Id=10240. Верховный суд также рекомендовал отменить уголовную ответственность за такие преступления, как угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью, уклонение от уплаты алиментов, умышленное использование поддельных документов и мелкая кража.

При этом впервые за постсоветскую историю России было проведено различие между побоями в отношении посторонних и близких лиц. Первые побои в отношении посторонних были выведены в новую статью 6.1.1 КоАП с санкциями от штрафа начиная с 5 тыс. рублей до 15 суток ареста.⁴⁹ Побои в отношении близких лиц (близкие родственники (супруг, супруга, родители, дети, усыновители, усыновленные (удочеренные) дети, родные братья и сестры, дедушки, бабушки, внуки), опекуны, попечители, а также лица, состоящие в свойстве, или лица, ведущие общее хозяйство) были отнесены к уголовному составу наряду с другими побоями при отягчающих обстоятельствах, а производство по ним было переведено в разряд частного-публичного обвинения (последнее подробно рассматривается ниже).⁵⁰ Были ужесточены санкции: вместо максимального наказания в виде ареста до трех месяцев в предыдущей редакции – от 360 часов обязательных работ до лишения свободы сроком до двух лет.⁵¹

Профильные российские адвокаты и экспертные группы приветствовали эти поправки как фактор профилактики домашнего насилия. Многие отмечали, что теперь можно будет рассчитывать на более оперативное выявление таких фактов и привлечение виновных к ответственности, что будет способствовать предотвращению более тяжких преступлений, таких как убийство или причинение тяжкого вреда здоровью.⁵² Суровость и неотвратимость уголовного наказания и сам по себе страх оказаться под следствием, указывали они, будет служить для потенциальных причинителей насилия столь остро необходимым сдерживающим фактором.

К сожалению, в рассматриваемой части поправки действовали всего полгода – слишком мало, чтобы оценить их результативность. Как отметил практикующий адвокат: «Временной период был слишком короткий, было много сложностей, отладить которые просто не хватило времени. Такое впечатление, что полиция и суды отфутболивали дела о домашнем насилии туда-сюда, и в результате многие просто ушли от наказания».⁵³

⁴⁹ Статья 6.1.1 КоАП. Введена Федеральным законом от 03.07.2016 N 326-ФЗ.

⁵⁰ Статья 116 УК РФ в редакции от 3 июля 2016 г.

⁵¹ Там же.

⁵² Интервью Хьюман Райтс Вотч с активисткой за права женщин Аленой Поповой. Москва, 25 марта 2018 г.

⁵³ Интервью Хьюман Райтс Вотч с Алексеем Паршиным. Москва, 27 апреля 2018 г.

Упразднение нормы о побоях в отношении близких лиц: ноябрь 2016 – февраль 2017 г.

В ноябре 2016 г. группа российских депутатов во главе с сенатором Еленой Мизулиной внесла законопроект об исключении из УК ответственности за первые побои в отношении близких лиц.⁵⁴

Мизулина изначально пыталась воспрепятствовать появлению этой нормы в УК, утверждая, что государство не должно до такой степени вмешиваться в семейные дела. Она также объявляла неправительственные организации проводниками политики Запада, направленной на подрыв традиционных ценностей и суверенитета России, и называла их главными лоббистами введения уголовной ответственности за побои в семье. Сенатор обвиняла гражданских активистов в том, что они сознательно вводят общественность в заблуждение ради получения дополнительного финансирования:

Есть здесь и совершенно меркантильный бизнес-интерес. Потому что одна из тем в повестке дня, на которую выделяются гранты, на которую тратятся деньги разные, проекты, программы на Западе, - это борьба с домашним насилием. Соответственно, сегодня очень многие у темы у нас есть, особенно в политическую сферу внедряются... могут признать иностранными агентами, если имеют иностранное финансирование, и вы не будете иметь возможности работать на территории России. А замечу, что теперь у нас в России тоже есть и президентские гранты, и губернаторские гранты, у нас могут некоммерческие организации иметь доступ к бюджетным деньгам... Поэтому сегодня это борьба за деньги, за доступ вот к этим проектам, грантам, чтобы их было как можно больше, и если тема домашнего насилия... Как все существующие некоммерческие организации, которые с Запада к нам притекли сюда, ... как им здесь существовать и иметь доступ к такого рода лакомому куску? В частности – раздувая тему домашнего насилия.⁵⁵

⁵⁴ «Россия: Законопроект о декриминализации домашнего насилия». Пресс-релиз Хьюман Райтс Вотч от 23 января 2017 г., <https://www.hrw.org/ru/news/2017/01/23/299223>.

⁵⁵ «Административного кодекса достаточно»: Мизулина рассказала RT о декриминализации побоев». *RT*, 2 февраля 2017 г., <https://russian.rt.com/russia/article/355471-mizulina-intervu-zakon-shlepki>.

Со стороны Елены Мизулиной и других парламентариев звучали вводящие в заблуждение и безосновательные комментарии о природе домашнего насилия, с помощью которых они аргументировали свою позицию о необходимости декриминализации побоев в отношении близких лиц. Так, сама Мизулина говорила: «Мы [женщины] не обижаемся, даже когда, видите, бьет мужчина свою жену — такой обиды нет, как если обидеть, унижить мужчину».⁵⁶ И она, и некоторые другие также бездоказательно утверждали, что уголовные санкции за некоторые виды домашнего насилия могут обернуться большими проблемами для родителей, которые «шлепками» воспитывают своих детей.⁵⁷

1 февраля 2017 г. Совет Федерации одобрил закон об исключении из 116-й статьи УК положения о побоях в отношении близких лиц, 7 февраля закон был подписан президентом. В результате домашнее насилие как отдельный состав вновь отсутствует в законодательстве.⁵⁸ Таким образом, за первые побои в семье с этого момента стала наступать административная ответственность, как и за побои в отношении посторонних лиц – по статье 6.1.1 КоАП. В случае совершения побоев лицом, в течение года уже привлекавшимся за это к административной ответственности, применяется, как описано выше, статья 116.1 УК.⁵⁹

Февральское изменение УК вызывало резкую критику со стороны российских и международных правозащитных групп. Негативно оценили его также верховный комиссар ООН по правам человека, комиссар Совета Европы по правам человека и генеральный секретарь СЕ. Последний назвал это «явным признаком отката назад».⁶⁰

⁵⁶ «Елена Мизулина: 'Даже когда мужчина бьет свою жену, все равно нет такой обиды, как если унижить мужчину'». *Дождь*, 28 сентября 2016 г., https://tvrain.ru/teleshov/here_and_now/mizulina-417940/?utm_campaign=teleshov-here_and_now&utm_source=fb&utm_medium=2016-09-28.

⁵⁷ «Мизулина: 'Закон о шлепках' – акт ненависти по отношению к семьям с детьми». *РИА Новости*, 11 января 2017 г., <https://ria.ru/society/20170111/1485491217.html>; «Несильно бить – законно», *РБК*, 25 января 2017 г., <https://www.rbc.ru/newspaper/2017/01/26/5888580f9a794760bfcc101e>.

⁵⁸ Федеральный закон от 7 февраля 2017 г. № 8-ФЗ «О внесении изменения в статью 116 УК РФ».

⁵⁹ Статья 116.1 УК.

⁶⁰ “Russia: decriminalising domestic violence would be a clear sign of regression, says Secretary General Jagland,” *Council of Europe*, January 16, 2017, <https://www.coe.int/en/web/children/-/russia-decriminalising-domestic-violence-would-be-a-clear-sign-of-regression-says-secretary-general-jagland>; «В обществе должен произойти культурный сдвиг: нельзя поощрять и оправдывать насилие». *Коммерсантъ*, 6 февраля 2017 г., <https://www.kommersant.ru/doc/3211703>; Statement by UN High Commissioner for Human Rights Zeid Ra'ad Al Hussein, March 7, 2017, <http://www.unrussia.ru/en/taxonomy/term/4/2017-03-07>.

В России большинство официальных лиц выступили в поддержку исключения побоев в отношении близких лиц из УК, заявляя, что это будет способствовать «укреплению» семьи и отражает запрос со стороны общества. Спикер Госдумы Вячеслав Володин на некорректных примерах доказывал «ошибочность» июльских поправок 2016 г. Так, он заявил: «Если два брата подрались, то уголовная ответственность, а если подрался с соседом, то административная. То есть мы с вами понимаем, что такую ошибку нужно было исправлять».⁶¹ В другом интервью он отмечал, что в опросах 60% респондентов высказываются за декриминализацию первых побоев в семье, а Госдума обязана прислушиваться к мнению общества. Спикер не отрицал необходимость защиты от домашнего насилия, но указывал на то, что «здесь необходим диалог. Этот диалог проведен».⁶²

Высокопоставленный функционер правящей «Единой России», вновь приведя некорректный пример, также выразил уверенность в том, что парламентское большинство приняло верное решение: «Дума исправляет ту несправедливость, которая существует на сегодняшний день. ... Если, предположим, мать-одиночка, после второй работы придя домой и обнаружив в тумбочке у своего ребенка наркотики, в запале даст ему затрещину - вот сегодня она по Уголовному кодексу уголовница. А если ее сыну поставит фингал на улице чужой дядя, то он никакой не уголовник, это максимум административная ответственность. За одно и то же деяние предусматривается разная мера наказания. Это не соответствует Конституции».⁶³

Во всех этих заявлениях политики игнорировали фундаментальное различие между насилием в отношении посторонних лиц и домашним насилием, о котором говорилось выше: в последнем случае причинитель насилия часто прибегает к нему вновь, а пострадавшая сторона нередко делит с ним общее жилище и нередко финансово и иным образом зависит от него. За рамками остаются также психологические/эмоциональные и словесные издевательства и манипулирование пострадавшей стороной, которые обычно сопровождают физическое насилие.

⁶¹ «Запрос на какие-то интриги всегда существует». *Коммерсантъ*, 9 февраля 2017 г., <https://www.kommersant.ru/doc/3214419>.

⁶² «В Госдуме объяснили декриминализацию насилия заботой о крепких семьях». *Интерфакс*, 24 января 2017 г., <https://www.interfax.ru/russia/546766>.

⁶³ «Госдума отменила уголовное наказание на побои в семье». *Российская газета*, 27 января 2017 г., <https://rg.ru/2017/01/27/gosduma-otmenila-ugolovnoe-nakazanie-za-poboi-v-seme.html>.

Адвокаты и группы за права женщин, которые занимаются вопросами домашнего насилия, указывали на это, когда возражали против исключения из УК побоев в отношении близких лиц. Они также отмечали, что если причинители насилия не привлекались к ответственности до поправок 2016-2017 гг., то перевод этого деяния в административный состав только еще больше развяжет им руки.

По словам руководителя интернет-проекта «Насилию.нет» Анны Ривиной, новая редакция законодательства фактически ставит побои в семье с их физическими и психологическими последствиями «в один ряд с неправильно запаркованной машиной или же с курением в неположенном месте».⁶⁴

Официальные лица, которые выступали в поддержку декриминализации, обходили молчанием и то обстоятельство, что домашнее насилие обычно носит систематический характер с тенденцией к усугублению.

История Полины

45-летняя Полина жила с мужем и двумя детьми (6-летняя дочь и 10-летний сын) в московском регионе. Вскоре после рождения сына в 2008 г. муж стал вести себя все более агрессивно. В то время Полина была в декрете и финансово зависела от мужа, который стал психологически давить на нее: постоянно предъявлял необоснованные требования и обвинения, не давал спать. Потом начал бить. Полина терпела, поскольку муж каждый раз просил прощения и она надеялась, что все наладится. В июне 2017 г. муж напал на Полину и стал душить. Потом протащил по полу за ногу, серьезно травмировав жене колено, и стал угрожать выкинуть в окно, а потом представить все как самоубийство. Под конец муж изнасиловал ее. Полина ушла из дома в убежище и подала на развод.⁶⁵

⁶⁴ «ВЦИОМ: россияне поддерживают декриминализацию побоев в семье». *ОТР*, 19 января 2017 г., <https://otr-online.ru/news/vtsiom-rossiyane-podderzhivayut-77016.html>. См. Также интервью Хьюман Райтс Вотч с Анной Ривиной, Москва, октябрь 2018 г.

⁶⁵ Интервью Хьюман Райтс Вотч, детали не разглашаются.

Заместитель директора центра «АННА» Андрей Синельников приводил случай в Нижнем Новгороде в 2015 г., когда женщина заявила в полицию о неоднократных побоях со стороны мужа. Полиция ничего не предприняла, в итоге муж убил жену, свою мать и шестерых малолетних детей. Если бы полиция сразу возбудила уголовное дело, то эту трагедию можно было бы предотвратить, выразил убеждение Синельников.⁶⁶

	Квалификация побоев	Домашнее насилие как отдельный состав	Статья УК или КоАП	Санкции, порядок привлечения к ответственности
До 3 июля 2016 г.	Уголовное преступление	Нет	Статья 116 УК (побои)	Штраф до 40 тыс. рублей или в размере до трехмесячного дохода / до 360 часов обязательных работ / до 6 месяцев исправительных работ / арест до 3 месяцев частное обвинение
3 июля 2016 г. – 6 февраля 2017 г.	Уголовная ответственность за побои в отношении близких лиц. ⁶⁷ Побои без отягчающих обстоятельств переведены в разряд административных правонарушений	Да	Статья 116 УК (побои при отягчающих обстоятельствах, в том числе в отношении близких лиц)	До 360 часов обязательных работ / до 1 года исправительных работ / ограничение свободы до 2 лет / до 2 лет принудительных работ / арест до 6 месяцев / лишение свободы до 2 лет частно-публичное обвинение

⁶⁶ «Шлепки Мизулиной»: к чему приведет декриминализация насилия в семье». *РБК*, 25 января 2017 г., <https://www.rbc.ru/politics/25/01/2017/588727459a7947bde03fca37>.

⁶⁷ Близкие родственники (супруг, супруга, родители, дети, усыновители, усыновленные (удочеренные) дети, родные братья и сестры, дедушки, бабушки, внуки), опекуны, попечители, а также лица, состоящие в свойстве, или лица, ведущие общее хозяйство. Примечание к статье 116 УК.

	<p>Введена статья 116.1 УК за побои, совершенные лицом, в течение года подвергнутым административному наказанию</p>		<p>Статья 116.1 УК (побои, совершенные лицом, в течение года подвергнутым административному наказанию)</p> <p>Статья 6.1.1 КоАП (побои)</p>	<p>Штраф до 40 тыс. рублей или в размере до трехмесячного дохода / до 240 часов обязательных работ / до 6 месяцев исправительных работ / арест до 3 месяцев частное обвинение</p> <p>Штраф от 5 до 30 тыс. рублей / 10-15 суток ареста / 60-120 часов обязательных работ административное производство</p>
<p>7 февраля 2017 г. – н.в.</p>	<p>Любые побои без отягчающих обстоятельств не более одного раза в течение года – административная ответственность</p> <p>Побои при отягчающих обстоятельствах или совершенные лицом, подвергнутым за то же деяние административному наказанию в течение года – уголовная ответственность</p>	<p>Нет</p>	<p>Статья 6.1.1 КоАП (побои)</p> <p>Статья 116 УК (побои при отягчающих обстоятельствах)</p>	<p>Штраф от 5 до 30 тыс. рублей / 10-15 суток ареста / 60-120 часов обязательных работ административное производство</p> <p>До 360 часов обязательных работ / до 1 года исправительных работ / ограничение свободы до 2 лет / до 2 лет принудительных работ / арест до 6 месяцев / лишение свободы до 2 лет частно-публичное обвинение</p>

			Статья 116.1 УК (нанесение побоев лицом, подвергнутым административному наказанию)	Штраф до 40 тыс. рублей или в размере до трехмесячного дохода / до 240 часов обязательных работ / до 6 месяцев исправительных работ / арест до 3 месяцев частное обвинение
--	--	--	---	--

Последствия декриминализации

Изменение законодательства в 2017 г. привело к возникновению дополнительных серьезных проблем с доступностью правосудия и защиты для переживших домашнее насилие, в частности:

- 1) Возник фактор ощущения безнаказанности для причинителя насилия, который теперь может не бояться уголовной ответственности.
- 2) Облегченные санкции подрывают гарантии защиты для пострадавшей стороны.
- 3) Возникли новые проблемы процессуального характера.

Ощущение безнаказанности

Эксперты и официальные лица, которые выступали за декриминализацию побоев в семье, утверждали, что это не вызовет эскалации насилия, поскольку за домашнее насилие предусмотрена административная ответственность, а в случае повторных побоев в течение года – уголовная. Однако адвокаты и правозащитники с самого начала предсказывали, что изменение законодательства приведет к росту случаев побоев в семье из-за ослабления сдерживающих факторов.

Через считанные дни после отмены уголовной ответственности за первые побои в отношении близких лиц мэр Екатеринбурга заявил прессе, что число вызовов полиции

на бытовые конфликты, связанные с семейным насилием, выросло более чем в 2 раза: «Возникло ощущение, что было нельзя, а стало можно».⁶⁸

По прошествии года некоторые эксперты стали говорить о том, что их тревожные прогнозы сбываются.⁶⁹ Частично это мнение разделяют и отдельные официальные лица, в частности руководитель Следственного комитета Александр Бастрыкин, который в мае 2018 г. заявил, что после декриминализации «резко поднялось домашнее насилие, в том числе над детьми».⁷⁰

В большинстве женских групп и кризисных центров, сотрудников которых мы интервьюировали для этого доклада, отмечают рост числа обращений о случаях домашнего насилия после его декриминализации в 2017 г. и усматривают в этом прямую связь. При этом некоторые группы так не считают. В качестве еще одной причины роста числа обращений называют то, что женщины стали активнее отстаивать свои права и активнее обращаться за помощью при первых признаках физического или психологического насилия. Большинство наших собеседников согласны с тем, что вопросы домашнего насилия во многом вышли за пределы узкого круга специалистов.

Так, в центре «АННА» нам сообщили, что после декриминализации к ним на телефон доверия стало поступать намного больше звонков. Они связывают это с последствиями декриминализации, с медийным эффектом и с тем, что больше пострадавших стали обращаться за консультацией о способах получения помощи.⁷¹ Руководитель женского кризисного центра в Санкт-Петербурге рассказала об устойчивом росте числа обращений к ним на протяжении нескольких лет: если в 2015 г. к ним по телефону

⁶⁸ “Domestic violence reports soar in Russian city following partial decriminalization,” *The Independent*, February 11, 2017, <https://www.independent.co.uk/news/uk/home-news/domestic-violence-russia-yekaterinburg-reports-increase-following-partial-decriminalisation-law-a7575421.html>; «В Екатеринбурге отметили рост бытового насилия в 2,5 раза после декриминализации побоев в семье». *Newsru.com*, 9 февраля 2017 г., <https://www.newsru.com/russia/09feb2017/ekbabuse.html>.

⁶⁹ «Чувство безнаказанности привело к усилению агрессии». *Znak*, 22 января 2018 г., https://www.znak.com/2018-01-22/god_spustya_chem_obernulas_dekriminalizaciya_domashnih_poboev.

⁷⁰ «В России зафиксирован всплеск домашнего насилия». *Lenta.ru*, 28 мая 2018 г., https://m.lenta.ru/news/2018/05/28/domestic_violence/.

⁷¹ Интервью Хьюман Райтс Вотч с сотрудниками Информационно-методического центра «АННА». Москва, 28 ноября 2017 г. В интервью СМИ в начале 2018 г. замдиректора центра Андрей Синельников приводил такую статистику обращений на телефон доверия: 2014 г. – 8 тыс., 2016 г. – 20 тыс., 2017 г. – 26 тыс. См.: «Чувство безнаказанности привело к усилению агрессии». *Znak*, 22 января 2018 г., https://www.znak.com/2018-01-22/god_spustya_chem_obernulas_dekriminalizaciya_domashnih_poboev.

доверия и лично в офис обратились более 3 тыс. человек, то в 2017 г. таких обращений было уже больше 6 тысяч.⁷²

Сотрудники кризисного центра в Архангельске, которые также работают с телефоном доверия для переживших домашнее насилие, в интервью Хьюман Райтс Вотч отмечали, что особого всплеска в связи с изменением законодательства они не наблюдали. С другой стороны, по их словам, рост числа обращений всегда происходит после федеральных или региональных кампаний по привлечению внимания к проблеме домашнего насилия.⁷³

Уменьшение санкций

По данным Судебного департамента при Верховном суде РФ, после декриминализации домашнего насилия случаи привлечения к ответственности за побои без отягчающих обстоятельств стали более частыми. Так, в 2015 г. было осуждено 16 198 человек, в 2016 г. – 17 807.⁷⁴ В 2017 г. к административной ответственности за побои было привлечено 113 437 человек.⁷⁵ (Данные приводятся без выделения отдельно побоев в семье).

При этом из 113 437 лиц, привлеченных к административной ответственности, 90 020 были оштрафованы.⁷⁶ Как отмечали несколько проинтервьюированных нами женщин, в случае назначения штрафа он обычно выплачивается из общего бюджета семьи. Пережившие насилие, эксперты и активисты за права женщин говорили нам, что санкции за первые побои по законодательству 2017 г. (штраф от 5 тыс. рублей или

⁷² Интервью Хьюман Райтс Вотч с директором «ИНГО - Кризисный центр для женщин» Еленой Болюбах. Санкт-Петербург, 5 декабря 2017 г.

⁷³ Интервью Хьюман Райтс Вотч с сотрудниками АНО поддержки инициатив «Новый взгляд». Архангельск, 5 июня 2018 г.

⁷⁴ Судебный департамент при Верховном суде РФ. Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2015 год, <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=3418>; Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2016 год, <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=3834>. В 2015 г. Госдума объявила массовую амнистию в связи с 70-летней годовщиной победы в Великой Отечественной войне. Амнистия действовала полгода, и лица, осужденные за побои, были амнистированы со снятием судимости. Соответственно, они в статистике не учтены.

⁷⁵ Судебный департамент при Верховном суде РФ. Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2017 год (№ 1-АП «Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению дел об административных правонарушениях»), <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4476>.

⁷⁶ Там же. 8 850 человек получили административный арест, 14 486 – обязательные работы.

арест до 15 суток) являются неэффективными и недостаточными с точки зрения сдерживающего воздействия, причем особенно это относится к штрафам.⁷⁷

Известный адвокат Мари Давтян, которая занимается делами о домашнем насилии, и руководитель интернет-проекта «Насилию.нет» Анна Ривина также отмечают полную неэффективность административных санкций с точки зрения защиты пострадавших:

Привлечение виновного к административной ответственности никак не защищает и не восстанавливает права потерпевших, а штраф в 5000 руб., на наш взгляд, не является сдерживающим фактором для обидчика, в сознании которого выведение побоев из УК в КоАП воспринимается как разрешение рукоприкладства... Да, наша система никогда не защищала пострадавших от домашнего насилия достаточно эффективно, но декриминализация побоев – это не шаг вперед, а семимильный прыжок назад.⁷⁸

Проблема признается и некоторыми высокопоставленными чиновниками. Так, в декабре 2017 г. министр внутренних дел Владимир Колокольцев заявил: «Более чем в 70% случаев по административным делам о побоях судами принимаются решения о назначении штрафа, что не в полной мере отвечает целям наказания. Зачастую данная мера не является серьезным сдерживающим фактором, а когда речь идет о близких людях – накладывает на семью еще и дополнительную финансовую нагрузку».⁷⁹

Новые проблемы процессуального характера

Адвокаты, которые занимаются делами о домашнем насилии, говорят, что в рамках нового законодательства женщинам стало значительно сложнее доводить дело до суда. Для возбуждения административного производства по статье 6.1.1 пострадавшая

⁷⁷ Совместное интервью Хьюман Райтс Вотч с Мариной Писклаковой-Паркер и Ларисой Понариной (Информационно-методический центр «АННА»), Надеждой Замотаевой (Независимый благотворительный Центр помощи пережившим сексуальное насилие «Сестры») и Аленой Садиковой (Женский кризисный центр «Китеж»). Москва, 9 ноября 2017 г.

⁷⁸ «Чем опасна декриминализация побоев». *Ведомости*, 6 февраля 2018 г., <https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2018/02/06/750032-dekriminalizatsiya-poboev>.

⁷⁹ «Глава МВД: после декриминализации в 70% случаев за побои назначают штраф». *Газета.ru*, 20 декабря 2017 г., https://www.gazeta.ru/social/news/2017/12/20/n_10957946.shtml.

должна написать заявление в полицию, которая регистрирует его, рассматривает, составляет протокол и передает материалы в суд.⁸⁰ Определение об отказе в возбуждении дела об административном правонарушении может быть обжаловано, при этом необходимо наличие самого определения.⁸¹ Однако в большинстве случаев, которые мы задокументировали для этого доклада, полиция не выдавала заявительницам такого определения, в силу чего они были лишены возможности обжаловать отказ в возбуждении дела. Следует отметить, что уголовное судопроизводство предусматривает обжалование как действий, так и «бездействия» должностных лиц, в то время как в административном производстве обжалование бездействия может быть затруднено.

Галина Ибрянова, адвокат-правозащитник из Санкт-Петербурга, которая много лет оказывает бесплатную помощь пострадавшим от домашнего насилия, рассказала Хьюман Райтс Вотч, с какими процессуальными трудностями сталкиваются ее клиенты после декриминализации 2017 г.:

Возбудить административное дело по 6.1.1 за семейно-бытовое насилие крайне трудно. Десятки моих клиентов за это время [с февраля 2017 г.] пытались пройти все этапы: сходили они в травму, собрали документы, обратились в полицию, но нет никакого результата. Им не выдается протокол об административном правонарушении, их не вызывают в суд. Мы не имеем никакой информации, никакого представления о том, что дальше с их заявлениями происходит. И я лично ни разу не слышала о такой экзотической ситуации, когда полиция выдавала бы письменное определение об отказе возбуждать административное дело. А в такой ситуации не совсем понятно как это обжаловать.⁸²

Ибрянова оценивает законодательство 2017 г. как «катастрофическую ошибку».⁸³

⁸⁰ КоАП РФ, статья 28.1.

⁸¹ КоАП РФ, статья 30.1.

⁸² Интервью Хьюман Райтс Вотч с Галиной Ибряновой. Санкт-Петербург, 6 декабря 2017 г.

⁸³ Там же.

История Ирины: пример негативных последствий декриминализации

Хьюман Райтс Вотч задокументировала несколько случаев, когда изменение законодательства в феврале 2017 г. имело негативные последствия для переживших домашнее насилие, а иногда и позволяло причинителю насилия уходить от ответственности. Одним из самых наглядных примеров может служить история Ирины Петраковой – преподавателя в центре профориентации из Омска.

История Ирины

К тому моменту, когда в 2007 г. муж первый раз поднял на нее руку, 36-летняя Ирина два года состояла в браке с Алексеем – преуспевающим инженером из Москвы. Когда она была на восьмом месяце беременности, муж несколько раз ударил ее кулаком в живот.⁸⁴ Поскольку до этого ничего такого и близко не было и все случилось внезапно и без видимых причин, Ирина решила, что это она сделала что-то не так.

Три года спустя, когда Ирина была второй раз беременна, Алексей вновь избил ее, на этот раз – на глазах у двухлетней дочери. После этого она ушла от мужа. Он умолял о прощении, обещал пойти к психологу, и Ирина вернулась, чтобы дети не остались без отца. В 2012 г. Алексей снова избил ее. Позднее он ударил трехлетнего сына, а когда Ирина попыталась защитить мальчика, то получила кулаком в лицо. Ирина обратилась за помощью к друзьям и родственникам, которые советовали ей потерпеть, пока все не наладится, или высказывали предположение, что она сама «спровоцировала» мужа. Психолог, к которому также обратилась Ирина, предположил, что муж «успокоится», когда дети немного подрастут. Однако, по словам Ирины, побои только усилились и участились.

Каждый раз это происходило внезапно и без предупреждения, рассказывает Ирина: «Повод мог быть любой. Из-за чего угодно мог с катушек слететь. Могла не так посмотреть или засмеяться невпопад. Как-то раз он с парковки выехать не мог

⁸⁴ Интервью Хьюман Райтс Вотч с Ириной Петраковой. Москва, 13 апреля 2018 г.

из-за плотного движения... Но каждый раз такое впечатление было, что пар выпустил и успокоился. Шутил, с детьми возился. И так до следующего раза».

В сентябре 2014 г. Алексей жестоко избил жену на глазах у детей, которым тогда было 6 и 4 года. Ирина попала в больницу с черепно-мозговой травмой и множественными синяками и ссадинами по всему телу. Она подала на развод, дело тянулось несколько месяцев, мировой судья трижды предлагал ей примириться с мужем. В течение следующих семи месяцев Алексей 18 раз избивал Ирину и угрожал ей. Она неоднократно оказывалась в больнице с сотрясением мозга и тяжелыми гематомами и ссадинами мягких тканей. В один из таких моментов Ирина лишилась двух ногтей на пальцах левой руки. Со стороны Алексея также имели место сексуальные посягательства и изнасилования. На протяжении 2014 – 2015 гг. Ирина восемь раз писала заявление в полицию и восемь раз ей отказывали в возбуждении уголовного дела. Они уже не жили вместе, однако Алексей преследовал ее и несколько раз нападал. Ирине с адвокатом так и не удалось добиться защиты от полиции.⁸⁵

Ирина также трижды писала заявление о побоях мировому судье. Первое заявление было подано в 2014 г., однако рассмотрение ее дела началось только в 2015 г. В июле 2016 г. побои в отношении посторонних были переведены в разряд административных правонарушений, и по двум заявлениям Ирины производство было прекращено, поскольку на момент совершения соответствующих деяний они с Алексеем уже были в разводе и формально не подпадали под побои в отношении близких лиц по новой редакции статьи 116 УК.

В итоге Ирина с адвокатом добились возбуждения дела по статье «истязание», которая крайне редко применяется в делах о домашнем насилии в России. Впоследствии из него были выделены четыре уголовных дела. В 2015 – 2016 гг. Алексей продолжал преследовать Ирину и несколько раз нападал на нее, в том числе прямо у здания районного суда после слушаний, а также судебного участка

⁸⁵ Интервью Хьюман Райтс Вотч с адвокатом Ирины Петраковой – Мари Давтян. Москва, 28 ноября 2017 г.

мирового судьи. По одному делу суд применил к Алексею амнистию 2015 г.⁸⁶ По двум делам производство было прекращено в связи с исключением из УК в феврале 2017 г. первых побоев в отношении близких лиц без отягчающих обстоятельств. В последнем деле Алексей был признан виновным, но получил всего 120 часов обязательных работ. Все апелляции были оставлены без удовлетворения, и на момент подготовки этого доклада Ирина готовила жалобу в Европейский суд по правам человека.

⁸⁶ Как упоминалось выше, амнистия была объявлена по случаю 70-летия победы в Великой Отечественной войне. Постановление Госдумы от 24 апреля 2015 г. № № 6576-6. *Российская газета*, 27 апреля 2015 г., <https://rg.ru/2015/04/24/amnistia-site-dok.html>.

III. Доступ к защите

Я прожила с ним десять лет, пять – в браке. Когда мы развелись, сыну было четыре года. Он унижал меня, гонял по всей квартире. Как-то ударил меня головой об острый угол стены и выгнал из квартиры с разбитой головой, в крови. Но пока мы жили вместе, я знала, что нужно терпеть, мириться, потому что привыкла думать, что «все не так плохо», что, наверное, все так живут и что у других может быть еще хуже. Денег нам хватало с избытком, у обоих хорошая карьера, я думала, что нужно делать все возможное, чтобы сохранить семью... Если бы кто-нибудь узнал о наших проблемах – было бы просто стыдно. Проблема в этом менталитете, память поколений, которые верили [в то, что нужно терпеть] и нас учили тому же... Я потеряла годы жизни из-за этого. И я просто не знала, что есть помощь. Если бы, к примеру, я знала о кризисных квартирах, я бы гораздо раньше ушла от него, и у сына не было такой психологической травмы.

—Антонина, 33 года⁸⁷

Факторы, препятствующие заявлению о домашнем насилии

Официальные исследования показывают, что в России в полицию обращается всего около 10% переживших насилие в семье.⁸⁸ По экспертным оценкам, 60 – 70% женщин не сообщают об этом и не обращаются за помощью,⁸⁹ и только около 3% таких случаев доходит до суда.⁹⁰

⁸⁷ Интервью Хьюман Райтс Вотч с Антониной, 33, Нижний Новгород, 17 апреля, 2018.

⁸⁸ *Росстат РФ, Минздрав РФ*. Репродуктивное здоровье населения России 2011. Резюме отчета, стр. 52, http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/zdrav/zdravo-2011.pdf. Там же указывается, что только 6% женщин обращаются к врачам, и только 2% - к юристам.

⁸⁹ Марина Писклакова-Паркер. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата социологических наук «Насилие в семье: система профилактики, преодоления и регулирования» (Москва, 2014), <http://cheloveknauka.com/v/595870/a#?page=1>.

⁹⁰ См.: «Чувство безнаказанности привело к усилению агрессии». *Знак*, 22 января 2018 г., https://www.znak.com/2018-01-22/god_spustya_chem_obernulas_dekriminalizaciya_domashnih_poboev; Хроники тишины: насилие в отношении женщин в России (под редакцией Марины Писклаковой-Паркер и Андрея Синельникова). Москва, 2016, стр. 25.

Во многом латентный характер домашнего насилия в России обусловлен целым рядом факторов. К их числу относятся: стигматизация этой проблемы в обществе, нередко подпитываемая риторикой официальных лиц, включая сотрудников правоохранительных органов и судебных работников; преобладание неосведомленности о вопросе и имеющихся службах помощи среди самих пострадавших, их близких родственников и друзей, а также иногда и среди социальных работников; отсутствие доверия к полиции и ненадлежащее реагирование с ее стороны; боязнь мести со стороны причинителя насилия; страх потерять детей.

В полиции к пережившим домашнее насилие нередко относятся с открытой враждебностью и отказываются регистрировать заявление или проводить расследование; нередко встречаются ссылки на то, что женщина сама «спровоцировала» насилие. Тем пострадавшим, которые пытаются довести дело до суда, приходится проходить крайне обременительные процедуры частного обвинения, требующие юридической подготовки и немалых временных и финансовых затрат, причем все это ложится на заявителя. По словам ведущего профильного адвоката, большинство дел о домашнем насилии в порядке частного обвинения прекращаются в связи с несоблюдением требований к судебным документам или по примирению сторон.⁹¹

Неосведомленность, стигматизация, пострадавшая «сама виновата»

В российском обществе устойчиво сохраняются многочисленные стереотипные представления о домашнем насилии. При работе над этим докладом пережившие домашнее насилие, адвокаты и работники убежищ и кризисных центров рассказывали нам о целом ряде стереотипов и тезисов, которые озвучивают сотрудники правоохранительных органов, политики, психологи и судьи: насилие в семье – это семейное дело; женщины сами виноваты, получают по заслугам; конфликты между супругами – это нормально, и они не должны приводить к серьезным последствиям; женщина должна стремиться к примирению и сохранению семьи – даже в жестоком браке. В нескольких приводимых ниже ситуациях полиция мотивировала свой отказ реагировать на обращения женщин ссылкой на то, что это – «дела семейные».

⁹¹ Интервью Хьюман Райтс Вотч с адвокатом Мари Давтян. Москва, 28 ноября 2017 г. См. также: ANNA National Centre for the Prevention of Violence, “Violence Against Women in the Russian Federation: Alternative Report to the United Nations Committee on the Elimination of Discrimination Against Women,” July 2010, http://www2.ohchr.org/english/bodies/cedaw/docs/ngos/ANNANCPV_RussianFederation46.pdf.

Как отмечалось выше, недавние опросы общественного мнения в России показывают определенный прогресс в восприятии проблемы домашнего насилия, однако многие все еще считают это частным делом самих супругов.⁹² Эта точка зрения, которая существует отнюдь не только в России, препятствует заявлению о рукоприкладстве, подталкивает семьи к тому, чтобы покрывать агрессора, и стигматизирует тех, кто обращается к властям и «выносит сор из избы». Многие пострадавшие, которых мы интервьюировали для этого доклада, признавались, что чувство стыда удерживало их от обращения в полицию или даже от того, чтобы поделиться с родственниками или близкими друзьями.

Те пережившие домашнее насилие, которые все же пытаются заявлять о нем, нередко сталкиваются с осуждением и стереотипными подходами в равной мере со стороны как родственников и знакомых, так и властей. Психолог из Санкт-Петербургского женского кризисного центра рассказала нам о женщине, которая подвергалась жестокому физическому насилию со стороны мужа:

За два месяца у нее было три сотрясения мозга... Два – очень тяжелые. Он просто наматывал ее волосы на кулак и бил головой о стену... И она говорит, что когда пришла в полицию заявление подавать, то следователь - это женщина была – ей говорит: «Что-то с вами не то, значит, раз муж вас бьет. Меня, например, муж почему-то не бьет». Даже среди женщин есть эта уверенность что если муж бьет – так или иначе сама виновата.⁹³

Пострадавших, которые предадут дело огласке, часто обвиняют в намерении разрушить семью и лишиться детей отца. Миф о том, что женщина сама «провоцирует» насилие или

⁹² В январе 2017 г. ВЦИОМ провел опрос, который показал, что 10% респондентов (мужчин и женщин) сталкиваются с насилием в собственной семье; 79% считают любое физическое насилие в семье недопустимым; 19% считают допустимым при определенных обстоятельствах применение физической силы в отношении жены, мужа или ребенка; 59% полностью или частично поддерживают инициативу о переводе первых побоев в семье из уголовного в административный кодекс; 40% считают, что изменение законодательства никак не скажется на ситуации с семейно-бытовым насилием. См.: «'Бьет – значит любит?', или россияне о декриминализации побоев в семье». ВЦИОМ, 19 января 2017 г., <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=116035>.

⁹³ Интервью Хьюман Райтс Вотч с Анной Кокориной. Санкт-Петербург, 7 декабря 2017 г.

что она «сама виновата», широко распространен и способствует формированию соответствующей реакции со стороны полиции и родственников – вплоть до насмешек.

Например, Юлия из города на западе России в 2016 г. обратилась в полицию после того, как была жестоко избита мужем. Участковый пришел к ним домой «провести беседу». Они с мужем уединились на кухне, и через несколько минут Юлия услышала оттуда смех обоих мужчин и слова «тупая баба». Вскоре после этого участковый вышел и посоветовал ей помириться с мужем. После его ухода разъяренный муж снова избил Юлию, сломав ей челюсть, а потом на несколько месяцев уехал, забрав с собой их восьмилетнего сына.⁹⁴ Она снова вызвала полицию, однако в ответ услышала только издевательское предположение о том, что она «бесится от ревности», потому что муж, похоже, ушел к другой.⁹⁵

Высказывания со стороны высокопоставленных чиновников, правоохранителей и судей, которые занимаются вопросами домашнего насилия, часто основаны на мифах и стереотипах или свидетельствуют о вызывающем тревогу непонимании существа проблемы. Так, предыдущий уполномоченный по правам ребенка в РФ Павел Астахов говорил, что термин «семейное насилие» не следует использовать слишком часто, поскольку это «программирование, зомбирование и запугивание семьи и родителей».⁹⁶ В историях переживших домашнее насилие, которые приводятся в этом докладе, встречаются и другие примеры такого рода.

Те пережившие семейное насилие, у кого есть дети, в случае придания этого огласке подвергаются стигматизации как оставляющие детей без отца. Так, Алену из Самарской области в 2013 – 2017 гг. жестокого избивал гражданский муж. Это началось еще во время первой беременности. После рождения первенца Алена больше не хотела детей, опасаясь дальнейшего насилия со стороны партнера, и стала избегать физической близости. Тогда он несколько раз изнасиловал ее, и она родила двойню. После родов Алена вынуждена была оставаться дома с грудными детьми и оказалась в финансовой зависимости от партнера, который продолжал избивать и насиловать ее. Через

⁹⁴ В итоге муж вернул Юлии сына.

⁹⁵ Интервью Хьюман Райтс Вотч с Юлией, Псков, 16 марта 2018 г.

⁹⁶ «Астахов призвал реже использовать термин ‘семейное насилие’». *Интерфакс*, 27 марта 2015 г., <https://www.interfax.ru/russia/432566>.

некоторое время она родила дочь. Алена несколько раз писала заявления в полицию, но никакой защиты не получила. Более того, когда она обратилась в местную службу опеки, ей было сказано, что четверым детям «нужен отец» и что ей будет трудно растить их одной.⁹⁷

Неосведомленность

В условиях широкого распространения стереотипа «сама виновата» и стигматизации переживших домашнее насилие некоторые женщины попросту не рассматривают свою ситуацию как проблемную и не считают возможным искать помощи. Это приводит к тому, что в поисках выхода женщины «ходят кругами»: как заметила в интервью Хьюман Райтс Вотч руководитель архангельского кризисного центра, «это настоящий квест».⁹⁸ Например, Лиза из Пскова рассказывала, что на поиски специализированной помощи у нее ушло много месяцев.⁹⁹ Столкнувшись с домашним насилием, она поначалу решила, что причина в ней самой, и пыталась советоваться со своими родителями и с родителями своего партнера. На вопрос о том, почему она сразу не пошла в убежище, она призналась, что не имела представления ни о проблеме домашнего насилия в целом, ни об имеющихся службах помощи:

Первой, к кому я попала, была врач, гинеколог. Она сказала, что проблемы у меня могут быть из-за стресса, и посоветовала обратиться к психологу. Когда я пошла к психологу, то попросила ее: «Пожалуйста, помогите помочь сохранить семью, научите меня быть хорошей женой». Я даже не отдавала себе отчет, в какой ситуации оказалась. В итоге она направила меня в этот центр. Если бы я знала, что в нашем обществе такая проблема существует, и много людей сталкиваются с этим, и что здесь нечего стыдиться, и что есть помощь – я бы пошла за помощью намного раньше.¹⁰⁰

⁹⁷ Интервью с пострадавшей от домашнего насилия (детали не разглашаются).

⁹⁸ Интервью Хьюман Райтс Вотч с руководителем АНО поддержки инициатив «Новый взгляд» Ольгой Бобрецовою. Архангельск, 5 июня 2018 г.

⁹⁹ История Лизы вынесена в начало доклада.

¹⁰⁰ Интервью Хьюман Райтс Вотч с Лизой, Псков, 16 марта 2018 г.

Проблема стигматизации и неосведомленности особенно остро ощущается в провинции, где получить помощь сложнее, а домашнее насилие считается нормой жизни.

Женщина, выросшая в чувашском селе, рассказывала Хьюман Райтс Вотч, что еще ребенком наблюдала, как ее тетю постоянно и жестоко избивал муж. Каждый раз перед этим та говорила детям выйти из дома и ни в коем случае не входить, пока не позвонят. Наша собеседница, которая потом и сама столкнулась с домашним насилием со стороны собственного мужа, говорит, что все односельчане знали об этом, но ничего не предпринимали, потому что «понимали, что это нормально – это же деревня».¹⁰¹

Боязнь мести, недоверие к полиции

Большинство наших собеседниц говорили, что даже в тех случаях, когда они вызывали полицию, они не получали необходимой защиты. В некоторых случаях полиция в принципе отказывалась приезжать, в других – отказывалась принимать меры, ссылаясь на то, что это «семейное дело». Нам также признавались, что не хотели заявлять в полицию, опасаясь нового насилия со стороны супруга/партнера. Необеспечение органами государства должной защиты пострадавших от мести за предание огласке фактов домашнего насилия чревато риском дальнейших посягательств вплоть до лишения жизни и может являться для пострадавших серьезным фактором, удерживающим их от обращения к властям.

Бездействие полиции также порождает в обществе сомнения в способности правоохранительных органов защитить переживших домашнее насилие и отталкивает третьих лиц от обращения по тем фактам, о которых им становится известно или свидетелями которых они были.

Как отмечает адвокат Ольга Гнездилова, которая занимается делами о домашнем насилии:

¹⁰¹ Интервью Хьюман Райтс Вотч с Верой (имя не разглашается). Нижний Новгород, 16 апреля 2018 г.

Люди понимают, что полиция неэффективна в таких делах. И все знают, что очень маленькое наказание за побои и проще не ругаться с соседями. Никто не думает о том, что это вопрос спасения жизни.¹⁰²

42-летняя Инга из уральской деревни рассказала Хьюман Райтс Вотч, что муж жестоко избивал ее на протяжении 2014 – 2018 гг., в том числе во время беременности. Он сломал ей несколько ребер, выбил большинство передних зубов и перебил нос. После рождения дочери он временами не пускал ее в дом, запирая дверь, отвозил в лес и бросал там, выгонял с дочерью босиком на мороз и пытался душить. Инга говорит, что все это время не обращалась к властям, боясь, что муж убьет ее и трехлетняя на тот момент дочь останется с ним одна. Как-то муж принес домой большую спортивную сумку и несколько топоров и заявил, что сумка – для кусков, на которые он порубит жену с дочерью. Инга в ужасе убежала из дома, когда муж вышел купить спиртное. Родственников у нее не было, поэтому она пошла к знакомой в той же деревне и попросила спрятать ее и дочку, но та отказалась:

Она сказала, что очень жалко меня, но она нас не возьмет к себе, потому что боится, что они [муж со своими родственниками] придут и убьют ее и дом разнесут по кускам. Я понимала ее: кому нужны такие проблемы?

В итоге Инга написала заявление в полицию, но участковый только предложил поговорить с мужем. «Они посмеялись – и все, - рассказывает Инга. – Мне кажется, ему [мужу] нравилось обсуждать все то, что он со мной делал. В тот момент я поняла, что рассчитывать не на кого». Впоследствии она ушла от мужа и поселилась в убежище в другом месте.¹⁰³

Несколько женщин прямо говорили нам, что боялись обращаться в полицию из-за того, что у мужа/партнера связи в правоохранительных органах или влиятельная либо богатая семья. Мы интервьюировали нескольких женщин, чья ситуация усугублялась тем обстоятельством, что их партнеры имели связи или работали в правоохранительных органах. Так Вероника из московского региона рассказала, что

¹⁰² «Чтобы ты ходила страшная, никому не нужная с такой головой». Почему семейные ссоры без закона о домашнем насилии заканчиваются (и будут заканчиваться) трагедиями». *Медиазона*, 29 мая 2018 г., <https://zona.media/article/2018/05/29/lebedyan>.

¹⁰³ Интервью Хьюман Райтс Вотч с Ингой. Московская область, 11 декабря 2017 г.

мужчина, с которым она живет и который регулярно, с особой жестокостью избивает ее и подвергает сексуальным посягательствам, приходится сыном бывшему начальнику местной полиции. По ее словам, она несколько раз пыталась писать заявление о побоях, но в правоохранительных органах отказывались давать делу ход, как только видели фамилию ее свекра. Вероника дважды убежала из дома и пряталась у подруги и в убежище, но каждый раз семья ее партнера заставляла ее возвращаться, угрожая убить ее, а старшему сыну прострелить ногу.¹⁰⁴

Боязнь лишиться детей или оставить их без средств к существованию

Хьюман Райтс Вотч проинтервьюировала нескольких женщин, которые говорили, что примирились с жестокими мужьями или не стали обращаться в полицию, потому что боялись лишиться детей или остаться без средств на их содержание. В двух случаях власти угрожали забрать детей, если женщина не примирится с причинителем насилия или не изменит показания в уголовном деле.

Украинка Лариса, живущая в Ростовской области, 12 лет жила в браке с человеком, который постоянно и жестоко избивал ее.¹⁰⁵ В один из моментов он столкнул ее с балкона третьего этажа на брусчатку мостовой. Лариса получила множественные переломы, в том числе обеих ног, черепно-мозговую травму. После того как муж продолжил избивать ее даже в инвалидной коляске, полиция возбудила против него уголовное дело. Однако, когда дело было передано в суд, Лариса примирилась с мужем, опасаясь лишиться детей (5 и 11 лет) и финансовой поддержки: по состоянию здоровья она не могла работать, а других источников, чтобы содержать себя и детей, у нее не было. В ноябре 2016 г., после очередных жестоких побоев, Лариса ушла из дома со старшей дочерью, которой на тот момент было 10 лет, и поселилась в кризисном центре в другом регионе. Она уезжала в спешке и не смогла забрать с собой младшую дочь. Впоследствии она неоднократно звонила в органы опеки и в полицию с просьбой помочь забрать ребенка. В опеке ей сказали, что она сначала должны получить развод и регистрацию по месту жительства, и только потом подавать заявление на воспитание ребенка. Она попыталась объяснить, что это очень долго и что ребенку у мужа небезопасно, поскольку тот дает волю рукам и употребляет наркотики, однако в ответ

¹⁰⁴ Интервью Хьюман Райтс Вотч с Вероникой, 11 декабря 2017 г.

¹⁰⁵ Интервью с Ларисой. Москва, 2018 г.

ей пригрозили, что могут выдворить из России без детей.¹⁰⁶ Только через несколько месяцев Ларисе удалось воссоединиться с дочерьми.

Анна из небольшого города на северо-западе России, рассказала Хьюман Райтс Вотч, что муж начал бить ее в 2013 г., когда она была беременна.¹⁰⁷ На протяжении следующих двух лет побои становились все более частыми и жестокими. В феврале 2016 г. муж избил Анну настолько сильно, что она была госпитализирована и больше месяца пробыла на больничном. Она нашла адвоката, который помог ей написать заявление в полицию и подать на развод. Муж был в ярости из-за того, что Анна сообщила в полицию, и угрожал «сломать ей жизнь», если она не заберет заявление. Когда она отказалась, он сам пошел в полицию и обвинил Анну в убийстве бывшего супруга, пропавшего без вести в 2011 г. 8 марта Анну задержали и подвергли 18-часовому допросу. Сначала ей предоставили назначенного адвоката-женщину, но через несколько часов сказали, что меняют его на другого адвоката – молодого человека. Она рассказывала Хьюман Райтс Вотч, что следователи убеждали ее отказаться от претензий к мужу и «сознаться» убийстве бывшего супруга, чтобы «защитить» детей:

Они говорили: «Ты же хочешь увидеть детей, так? Вместо 20 лет - если признаешься – у тебя будет меньше срок. Сможешь увидеть, как в школу твой младший ребенок пойдет».

По словам бесплатного адвоката Анны, пока та была в полиции, к ней домой приходили из органов опеки (дети жили с матерью Анны), угрожали забрать детей. По мнению этого адвоката, это явно преследовало цель воздействовать на Анну.¹⁰⁸

Анна отказалась забирать заявление на мужа, но в полиции пять раз отказывали ей в возбуждении уголовного дела.

Наталья из Архангельска (возраст около 30 лет) прожила в браке 15 лет, и все эти годы муж сильно пил и избивал ее и ее дочь-подростка. Чем сильнее муж напивался, чем

¹⁰⁶ Там же.

¹⁰⁷ Интервью Хьюман Райтс Вотч с Анной, 5 декабря 2017 г.

¹⁰⁸ Интервью Хьюман Райтс Вотч с адвокатом Анны, 6 декабря 2017 г.

агрессивнее он становился. В один из моментов он на несколько часов запер беременную Наталью на балконе. Муж также угрожал забрать детей. По словам Натальи, она за годы брака по меньшей мере четыре раза писала заявление в полицию, но каждый раз забирала, потому что боялась потерять детей. Она говорит, что полиция обычно становилась на сторону мужа, и она не хотела рисковать:

Я знала, что на полицию рассчитывать не приходится, и думала, что рискую слишком много потерять, если что-то не так пойдет. Думала, что никто меня не защитит, только детей потеряю.¹⁰⁹

Неудовлетворительное реагирование со стороны полиции

Большинство пострадавших говорили Хьюман Райтс Вотч, что в полиции отказывались регистрировать их заявления о домашнем насилии и сексуальных посягательствах и что часто при этом звучали ссылки на то, что женщина так или иначе сама виновата и что она должна сама решать свои семейные проблемы. Многие утверждали, что в полиции их встречали враждебно или оскорбительно и не верили им. Несколько женщин рассказывали, что в полиции к их обращениям отнеслись сочувственно, но дали понять, что помочь ничем не смогут.

Полиция часто отказывается возбуждать уголовное дело, поскольку женщины нередко вскоре забирают заявление, что оборачивается ненужными проблемами с оформлением. Несколько переживших домашнее насилие объясняли, что забирали заявление из-за давления со стороны его причинителя, финансовых проблем, нежелания разрушать семью, а также из-за общего неверия в то, что власти способны помочь им.

Еще один фактор, который подробнее рассматривается ниже, заключается в том, что полиция в некоторых случаях необоснованно не принимает во внимание степень тяжести телесных повреждений, полученных в результате домашнего насилия. Таким образом полиция освобождает себя от обязанности возбуждать дело и может вместо этого предложить пострадавшей стороне обратиться к мировому судье в порядке частного обвинения.

¹⁰⁹ Интервью Хьюман Райтс Вотч с Натальей, Архангельск, 5 июня 2018 г.

Бездействие, склонение пострадавшей стороны к примирению с агрессором

В российских СМИ сообщалось о двух случаях смерти в связи с домашним насилием в 2016 и 2017 г., когда своевременное вмешательство полиции могло бы предотвратить трагический исход.

В ноябре 2016 г. 36-летняя Яна Савчук из Орла вызвала полицию, сказав, что муж ее убивает. В ряде СМИ была опубликована запись ее телефонного разговора с участковым инспектором – женщиной: «Девушка, если что-то случится, вы выедете? Что значит: не выезжаем? – спрашивает Савчук. «Конечно. Если вас убьют, мы обязательно выедем, труп опишем, не переживайте», - ответила участковая. Не прошло и сорока минут после этого, как муж Савчук забил ее до смерти.¹¹⁰ В отношении участковой было возбуждено дело о халатности, повлекшей смерть человека (до пяти лет лишения свободы). В июне 2018 г. суд вернул дело в прокуратуру, предложив переквалифицировать обвинение. На момент подготовки этого доклада дело находилось в прокуратуре.¹¹¹

Анастасию Овсянникову партнер в декабре 2017 г. избивал в течение нескольких часов, фотографировал «результат» и отсылал фотографии знакомой. Впоследствии они появились в интернете.¹¹² Соседи, услышав крики Анастасии, вызвали полицию, однако прибывший наряд удовлетворился объяснением партнера о том, что все в порядке, и уехал.¹¹³ Отец Анастасии позднее обнаружил ее всю в синяках и ссадинах и сразу отвез в больницу, где у нее диагностировали черепно-мозговую травму, переломы трех ребер и прокол легкого. Из-за травмы головы Анастасия впала в кому и

¹¹⁰ «И зачем им мучиться, если это ни на что не влияет?» Почему участковые не реагируют на заявления о домашнем насилии». *Медиазона*, 2 августа 2017 г., <https://zona.media/article/2017/08/02/ot-slova-uchastiye>.

¹¹¹ См., например: «Дело участковой, предложившей ‘описать труп’, вернули в прокуратуру». *Rambler*, 8 июня 2018 г., <https://news.rambler.ru/crime/40028480-delo-uchastkovoy-predlozhivshey-opisat-trup-vernuli-v-prokuraturu/>.

¹¹² «Ревнивец забил жену до смерти, а фото выложил в интернет». *Вести.ru*, 19 декабря 2017 г., <https://www.vesti.ru/videos/show/vid/740075/cid/1741/>.

¹¹³ Там же.

через шесть дней умерла.¹¹⁴ Ее мужа осудили за причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее смерть человека.¹¹⁵

По российскому законодательству полиция обязана регистрировать любое заявление о телесных повреждениях – как от пострадавшего, так и от медицинского учреждения. В случае, если правонарушение или преступление не относится к компетенции полиции, материалы передаются соответствующей инстанции. В случае с побоями, не повлекшими причинения легкого вреда здоровью, это мировой судья.¹¹⁶ Полиция также обязана проинформировать пострадавшего о принятом решении и о факте передачи материалов мировому судье. При наличии обстоятельств для возбуждения уголовного дела полиция должна направить пострадавшего на медицинское освидетельствование для оценки степени тяжести полученных травм.

На практике полиция обычно отказывается регистрировать заявления о домашнем насилии и нередко не направляет пострадавшего на медицинское освидетельствование, по итогам которого может выявиться необходимость в возбуждении уголовного дела. Пострадавшей стороне также не разъясняется необходимость обращения в мировой суд. Имеют место и случаи, когда полиция отказывается возбуждать уголовное производство, считая это «делом семейным» и предлагая пострадавшей стороне примириться с причинителем насилия.

«Дело семейное»

Несколько женщин рассказывали Хьюман Райтс Вотч, что в полиции отказывались реагировать на вызов или принимать у них заявления о домашнем насилии, заявляя, что это – «дело семейное». В июне 2017 г. в центральной России женщина вызвала полицию, когда столкнулась с попыткой изнасилования со стороны партнера. Ей удалось вырваться и выбежать из квартиры в порванной одежде. Прибывший по вызову наряд, увидев эту женщину и ее партнера, который выбежал за ней совершенно

¹¹⁴ «Чтобы ты ходила страшная, никому не нужная с такой головой». Почему семейные ссоры без закона о домашнем насилии заканчиваются (и будут заканчиваться) трагедиями». *Медиазона*, 29 мая 2018 г., <https://zona.media/article/2018/05/29/lebedyan>.

¹¹⁵ «Лебедянский садист получил 9 лет колонии». *LipetskMedia.ru*, 30 мая 2018 г., <http://lipetskmedia.ru/news/view/100974-Lyebedyanskii.html>.

¹¹⁶ УПК РФ, статья 143.

голый, отказался даже задержать его, сказав, что это внутрисемейное дело. Побои и изнасилования со стороны партнера продолжались до тех пор, пока женщина не переехала в другой город.¹¹⁷

Выше описывалась ситуация Ларисы, которая 12 лет подвергалась побоям, не прекратившимся даже после того, как она оказалась в инвалидной коляске. По ее словам, она, уже находясь в инвалидной коляске, по меньшей мере трижды вызывала полицию, и соседи тоже:

Когда-то они вообще не приезжали. Один раз приехали, полицейский мне прямо в лицо говорит – оно тогда все в крови было, - что понимает мое положение, но они ничего не могут сделать, потому что это дело семейное: «Единственный выход – мириться с ним или терпеть».¹¹⁸

Анастасия из Нижнего Новгорода рассказала нам, как в 2017 г. несколько раз вызывала полицию, когда муж нападал на нее. Первый раз ей сказали, что поговорят с мужем, но тот просто не открыл дверь. В другой раз ей ответили, что поскольку нападение было в квартире, то полиция не может вмешиваться, другое дело – если бы в общественном месте. После этого, говорит Анастасия, она решила встречаться с мужем только в общественных местах, поскольку в этом случае у нее был бы шанс на защиту со стороны полиции.¹¹⁹

«Ничего не можем сделать»

Некоторые пережившие домашнее насилие рассказывали Хьюман Райтс Вотч, что полиция проявляла сочувствие и понимание, но в оправдание своего бездействия ссылалась на законодательство или служебные инструкции.

33-летняя Вера из Нижнего Новгорода рассказала нам, как однажды вечером ее жестоко избил пьяный муж. Она забаррикадировалась в комнате вместе с детьми и вызвала полицию. Ее спросили, откроет ли она дверь, она ответила, что у нее нет ключа (дверь открывалась изнутри только ключом), а муж все еще дома и она боится за свою

¹¹⁷ Детали интервью не разглашаются.

¹¹⁸ Интервью Хьюман Райтс Вотч с Ларисой, Москва, 18 июня 2018 г.

¹¹⁹ Skype-интервью Хьюман Райтс Вотч с Анастасией, 26 апреля 2018 г.

жизнь и за жизнь своих детей. В полиции ответили, что не имеют права вскрывать дверь и приедут только в том случае, если их вызовут соседи и скажут, что муж Веру «убивает». В итоге они так и не приехали. Позднее Веру на «скорой» отвезли в больницу, где у нее диагностировали множественные гематомы в области спины и рук, посттравматическую кисту почки и черепно-мозговую травму. Опасаясь мести со стороны мужа, больше она полицию не вызывала. Впоследствии она примирилась с мужем ради сохранения семьи, пошла к психологу и на момент интервью, по ее словам, работала над отношениями и «старалась не провоцировать его».¹²⁰

Недостаточная подготовленность полиции и нехватка ресурсов

В России сотрудники полиции не проходят специальную подготовку по выявлению признаков домашнего насилия и реагированию на такие ситуации. При этом у полиции также нет необходимых средств для защиты женщин в экстренных случаях. Уральский полицейский рассказал Хьюман Райтс Вотч на условиях анонимности:

А что мы толком можем сделать – можем забрать мужика до утра проспаться, а потом опять туда же вернется. А женщины часто потом жалеют, что пожаловались, приходят через пару – тройку дней и забирают заявление.¹²¹

Тренинги для сотрудников полиции, прокурорских работников и судей преимущественно проводятся неправительственными группами за права женщин, такими как Консорциум женских неправительственных объединений, объединяющий более 100 НПО из 57 российских регионов. После одной из таких тренинговых программ консорциума, проводившейся в 2014 – 2015 гг. для 215 сотрудников полиции из 81 региона, 91% слушателей признавали домашнее насилие серьезной проблемой, 94% признавали недостаточность действующего законодательства для защиты пострадавших, 88% считали необходимым принятие федерального закона в этой области.¹²²

¹²⁰ Интервью Хьюман Райтс Вотч с Верой, Нижний Новгород, 16 апреля 2018 г.

¹²¹ Интервью Хьюман Райтс Вотч с сотрудником полиции (детали не разглашаются) 16 апреля 2018 г.

¹²² Хроники тишины: насилие в отношении женщин в России (под редакцией Марины Писклаковой-Паркер и Андрея Синельникова). Москва, 2016, стр. 52.

Факторы, препятствующие правосудию

Недостатки частного обвинения

Как отмечалось выше, до суда доходит лишь незначительный процент случаев домашнего насилия: по экспертным оценкам – порядка 3%.¹²³ Если это все же происходит, то уголовное преследование как правило осуществляется в порядке частного обвинения. Такой порядок в делах о домашнем насилии является неэффективным и несправедливым, позволяет государству уклоняться от обязанности обеспечивать защиту пережившим домашнее насилие и отражает ограниченные возможности правовой защиты в рамках действующего законодательства.

Российский уголовно-процессуальный кодекс различает три вида уголовного преследования: в порядке частного обвинения, в порядке частно-публичного обвинения и в порядке публичного обвинения.¹²⁴ К делам частного обвинения относятся три категории преступлений: умышленное причинение легкого вреда здоровью (статья 115 УК), нанесение побоев лицом, подвергнутым за то же административному наказанию (статья 116.1 УК) и клевета (статья 128.1 УК).¹²⁵ В этом случае уголовное дело возбуждается только по заявлению пострадавшей стороны или ее законного представителя и подлежит прекращению в связи с примирением сторон. Примирение допускается до удаления суда в совещательную комнату для постановления приговора.

Производство в порядке частно-публичного обвинения ведется, в частности, по таким статьям УК, как 116 (побои при отягчающих обстоятельствах, с февраля 2017 г.)¹²⁶ Такие дела возбуждаются по заявлению пострадавшей стороны или ее законного представителя, но не подлежат прекращению в связи с примирением сторон. Во всех

¹²³ «Чувство безнаказанности привело к усилению агрессии». *Znak*, 22 января 2018 г., https://www.znak.com/2018-01-22/god_spustya_chem_obernulas_dekriminalizaciya_domashnih_poboev; Хроники тишины: насилие в отношении женщин в России (под редакцией Марины Пискаловой-Паркер и Андрея Синельникова). Москва, 2016, стр. 14.

¹²⁴ УПК РФ, статья 20.

¹²⁵ Там же.

¹²⁶ Сюда также относятся статьи УК 131 ч.1 (изнасилование), 132 ч.1 (насильственные действия сексуального характера), 137 ч.1 (нарушение неприкосновенности частной жизни).

остальных случаях производство ведется в порядке публичного обвинения с участием прокурора и подлежит прекращению на общих основаниях.¹²⁷

Некорректная квалификация деяний в делах о домашнем насилии

Уголовный кодекс РФ предусматривает три категории умышленного причинения вреда здоровью. После декриминализации в 2016 г. побоев без отягчающих обстоятельств уголовная ответственность наступает только в случае причинения легкого вреда здоровью с увеличением санкций в случае умышленного причинения средней тяжести и тяжкого вреда здоровью.

Ключевыми критериями квалификации причиненного вреда являются «утрата трудоспособности» и «расстройство здоровья».¹²⁸ Временное нарушение функций органов и (или) систем организма продолжительностью до трех недель от момента причинения травмы (до 21 дня включительно) считается причинением легкого вреда здоровью и подлежит уголовному преследованию в порядке частного обвинения. При превышении этого срока дело квалифицируется как причинение средней тяжести или тяжкого вреда здоровью и подлежит уголовному преследованию в порядке публичного обвинения.¹²⁹

Степень тяжести	Критерии оценки	Статья УК или КоАП	Порядок привлечения к ответственности
Отсутствие вреда здоровью	Поверхностные повреждения, в том числе: ссадина, кровоподтек, ушиб мягких тканей, включающий	КоАП, 6.1.1 (побои)	Административное производство

¹²⁷ По преступлениям, которые подлежат уголовному преследованию в порядке частного обвинения, дело может также возбуждаться органами следствия или дознания в случаях, если преступление совершено в отношении лица, которое в силу зависимого или беспомощного состояния либо по иным причинам не может защищать свои права и законные интересы (статья 20 УПК РФ).

¹²⁸ Постановление Правительства РФ от 17 августа 2007 г. N 522, «Об утверждении Правил определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека», <http://ivo.garant.ru/#/document/1215259/paragraph/1588:0>, п. 4.

¹²⁹ УПК РФ, статья 20; Приказ Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 24 апреля 2008 г. N 194н «Об утверждении Медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека», <http://ivo.garant.ru/#/document/12162210/paragraph/1:1>, п. 8.1.

	кровоподтек и гематому, поверхностная рана и другие повреждения, не влекущие за собой кратковременного расстройства здоровья или незначительной стойкой утраты общей трудоспособности		
Легкий вред здоровью	Временное нарушение функций органов продолжительностью до трех недель от момента причинения травмы; незначительная стойкая утрата общей трудоспособности	УК, статья 115 (умышленное причинение легкого вреда здоровью)	Частное обвинение. уголовное дело возбуждается только по заявлению пострадавшей стороны или ее законного представителя и подлежит прекращению в связи с примирением сторон. Примирение допускается до удаления суда в совещательную комнату для постановления приговора
Средней тяжести вред здоровью	Не опасный для жизни человека, но вызвавший длительное расстройство здоровья или значительную стойкую утрату общей трудоспособности менее чем на одну треть	УК, статья 112 (умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью)	Публичное обвинение, на общих основаниях
Тяжкий вред здоровью	Опасный для жизни человека, или повлекший потерю зрения, речи, слуха либо какого-либо органа или утрату органом его функций, прерывание беременности, психическое расстройство, заболевание	УК, статья 111 (умышленное причинение тяжкого вреда здоровью)	Публичное обвинение, на общих основаниях

	<p>наркоманией либо токсикоманией, или выразившийся в неизгладимом обезображивании лица, или вызвавший значительную стойкую утрату общей трудоспособности не менее чем на одну треть¹³⁰</p>		
--	--	--	--

Адвокаты и активисты групп за права женщин говорят, что когда женщины приходят с заявлением о домашнем насилии, то в полиции им обычно говорят, не направляя на освидетельствование, что причиненного здоровью вреда недостаточно для уголовного преследования и советуют возбуждать дело в порядке частного обвинения.

Одна из проинтервьюированных нами женщин рассказала, как в феврале 2016 г. муж избил ее настолько сильно, что она больше месяца не могла работать. Несмотря на наличие всех медицинских документов, в которых была зафиксирована степень тяжести полученных травм, которые включали серьезное сотрясение мозга, полиция несколько раз отказывала в возбуждении уголовного дела в отношении мужа. По ее словам, ей говорили: «Ну, он же Вам не сломал ничего, ходить можете, и, вообще, до сих пор как-то живы».¹³¹ Нашей собеседнице рекомендовали обращаться к мировому судье в порядке частного обвинения.

В гражданских группах за права женщин нам говорили, что в некоторых случаях медики квалифицируют любые травмы легче перелома как «легкий вред здоровью», что автоматически переводит ситуацию в разряд дел частного обвинения. Такие заявления подтверждаются и несколькими случаями, которые мы задокументировали.

¹³⁰ Степень утраты трудоспособности определяется в соответствии с «Таблицей процентов стойкой утраты общей трудоспособности в результате различных травм, отравлений и других последствий воздействия внешних причин», приложение к Приказу Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 24 апреля 2008 г. N 194н «Об утверждении Медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека», <http://ivo.garant.ru/#/document/12162210/paragraph/1:1>.

¹³¹ Интервью Хьюман Райтс Вотч с Анной, 5 декабря 2017 г.

Так, мы проинтервьюировали Татьяну, которая неоднократно подвергалась рукоприкладству со стороны своего брата. В 2013 г. он схватил ее за плечи и ударил головой о бетонную стену. Татьяна обратилась в больницу, где у нее диагностировали перелом носа и сотрясение мозга. При этом в медицинском заключении было указано причинение легкого вреда здоровью, и в полиции возбуждать уголовное дело отказались. Татьяна подала заявление мировому судье, рассмотрение дела заняло два года. За это время брат снова избил ее, но когда она вызвала полицию, то ей ответили, что им «нет смысла» приезжать, и предложили обратиться к врачу. В 2015 г. уголовное производство в отношении брата было прекращено в связи с амнистией.¹³²

Журналист из Москвы Анна Жавнерович подробно описала в своем блоге, как она пыталась привлечь к ответственности причинителя насилия.¹³³ В декабре 2014 г. ее партнер жестоко избил ее, когда она спала, нанеся около 20 ударов кулаком в лицо и в голову. Через три дня Жавнерович написала заявление в полицию, и у нее взяли объяснение. После этого она была госпитализирована, ей сделали МРТ и диагностировали черепно-мозговую травму средней тяжести и множественные гематомы. Несколько дней в больнице она наблюдалась у невролога. Три месяца спустя полиция уведомила ее об отказе в возбуждении уголовного дела в отношении ее бывшего партнера. В апреле 2016 г. Жавнерович написала заявление о возбуждении дела в порядке частного обвинения. В мае того же года материалы были переданы мировому судье. Перед тем как назначить дату рассмотрения дела, судья дважды предлагал Жавнерович примириться с причинителем насилия. На первом слушании тот признал себя виновным. На втором и последнем слушании, 4 августа, судья квалифицировал действия партнера как побои по статье 116 УК и амнистировал обвиняемого, ограничившись присуждением 30 тыс. рублей компенсации морального вреда.¹³⁴

Адвокат из Владивостока рассказывала Хьюман Райтс Вотч:

¹³² Интервью Хьюман Райтс Вотч с Татьяной М. Санкт-Петербург, 6 декабря 2017 г. В России амнистия предполагает не только освобождение от наказания, но и прекращение уголовного преследования.

¹³³ «Твое истинное лицо». *ВОС*, 16 августа 2016 г., <http://w-o-s.ru/article/13906>. Там же приводятся сканы полицейских и других документов.

¹³⁴ Там же.

Полиция пользуется вариантом частного обвинения в своих интересах. Когда им поступает заявление о домашнем насилии, они говорят: «Вы что, не понимаете, что мы все равно откажем? Вы зачем сюда пришли?» В некоторых случаях еще пригрозят женщине, что если она будет сильно настаивать, то суд может штраф выписать, а это пойдет из семейного кармана.¹³⁵

Несправедливая нагрузка на пострадавших

Уголовное преследование в порядке частного обвинения возлагает бремя доказывания целиком и полностью на пострадавшую сторону. Она должна обратиться с заявлением к мировому судье, собрать необходимые доказательства и обеспечить свидетелей, а также лично присутствовать на всех слушаниях (обычно это два раза в месяц). Она же несет все издержки, включая расходы на адвоката, без участия которого обеспечить соблюдение всех требований сложного российского уголовно-процессуального законодательства нередко не представляется возможным. Если пострадавшая сторона не имеет возможности нанять адвоката, она должна сама вести процесс или искать бесплатного адвоката.

Центр «АННА» отмечает:

[Пострадавшей стороне] приходится выступать в роли обвинителя, представлять доказательства, формулировать обвинение и добиваться осуждения виновной стороны. Выполнение функций обвинителя предполагает знание уголовного процесса, основ уголовного права, порядка сбора и представления доказательств. Очевидно, что обычные граждане такими познаниями не обладают, поэтому не могут должным образом представить свое дело в суде... Следует отметить, что пострадавшая сторона обычно продолжает жить с причинителем насилия в одной квартире, что открывает для последнего возможность давления и запугивания.¹³⁶

¹³⁵ Интервью Хьюман Райтс Вотч с Еленой Соколовой. Владивосток, 3 апреля 2018 г.

¹³⁶ ANNA National Centre for the Prevention of Violence, “Violence Against Women in the Russian Federation: Alternative Report to the United Nations Committee on the Elimination of Discrimination Against Women,” July 2010, http://www2.ohchr.org/english/bodies/cedaw/docs/ngos/ANNANCPV_RussianFederation46.pdf.

При этом причинитель насилия, как обвиняемая сторона, по российскому законодательству имеет право на бесплатного адвоката за счет государства. Неудивительно, что в такой ситуации большинство дел частного обвинения прекращаются из-за несоблюдения процессуальных требований, отсутствия финансовых возможностей или по примирению сторон.¹³⁷

Адвокат из Москвы отмечает, что уголовное преследование в порядке частного обвинения изобилует процессуальными нюансами, которые часто оказываются непреодолимыми для непрофессионала. Она называет эту процедуру «адом от первого до последнего шага»:

В итоге женщина может потратить на этот процесс год собственной жизни, а агрессор получит, скажем, обязательные работы или штраф в 30 тысяч. А если оправдают, то женщине, вполне возможно, придется ему еще и судебные издержки оплачивать.¹³⁸

Несколько переживших домашнее насилие рассказывали Хьюман Райтс Вотч о проблемах, с которыми они сталкивались, когда пытались собрать доказательства, включая получение выписок из медучреждений, где им оказывалась помощь в связи с полученными травмами. Многие, особенно живущие за пределами Москвы и Санкт-Петербурга, отмечали непредсказуемость графика работы регистратур и сложность его выяснения и говорили, что часто им приходилось до трех раз приезжать в разные дни, чтобы получить необходимую выписку.¹³⁹

По словам адвоката из Санкт-Петербурга, многие дела частного обвинения разваливаются в суде из-за некомпетентности медиков, которые в документах не отражают телесные повреждения, некорректно описывают травмы или процесс

¹³⁷ *Ib.*; интервью Хьюман Райтс Вотч с Ольгой Бобрецовою и сотрудниками АНО «Новый взгляд». Архангельск, 5 июня 2018 г.

¹³⁸ Интервью Хьюман Райтс Вотч с Мари Давтян. Москва, 28 ноября 2017 г.

¹³⁹ Skype-интервью Хьюман Райтс Вотч с Алиной, 3 ноября 2017 г.; интервью Хьюман Райтс Вотч с Анной, 5 декабря 2017 г. и др.

повреждений или не соблюдают требования, предъявляемые к судебным документам.¹⁴⁰

Другие проблемные аспекты

Пережившие домашнее насилие также рассказывают, что при попытке уголовного преследования причинителя насилия в порядке частного обвинения сталкивались с рядом процедурных препятствий.

Адвокат, которая занимается правами женщин, в интервью Хьюман Райтс Вотч описывала это следующим образом:

На досудебном этапе многое делается, чтобы примирить агрессора с потерпевшей, иногда – посредством давления. Бывает и так, что агрессор специально пишет на женщину встречное заявление, и дело обычно возвращается на стадию расследования. Женщины оказываются под ударом чаще, чем принято думать.¹⁴¹

Мы задокументировали три случая, когда причинитель насилия после обращения пострадавшей в суд писал на нее встречное заявление.

Самооборона

Российское уголовное законодательство предусматривает право на самооборону в случае применения насилия или прямой угрозы его применения.¹⁴² Убийство при превышении пределов необходимой обороны наказывается лишением свободы сроком до двух лет, а умышленное причинение в такой ситуации тяжкого или средней тяжести вреда здоровью – до года.¹⁴³

Хьюман Райтс Вотч сталкивалась с ситуациями, когда женщина привлекалась к уголовной ответственности за причинение вреда агрессивному партнеру в момент защиты от насильственного посягательства и получала несоразмерно суровое

¹⁴⁰ Интервью Хьюман Райтс Вотч с Галиной Ибряновой. Санкт-Петербург, 6 декабря 2017 г.

¹⁴¹ Интервью Хьюман Райтс Вотч с Анной Здановской. Псков, 15 марта 2018 г.

¹⁴² УК РФ, статья 37.

¹⁴³ УК РФ, статьи 108 и 114.

наказание. Несколько адвокатов и сотрудников женских кризисных центров подтвердили нам, что полиция и суды регулярно игнорируют возможность наличия необходимой обороны в ситуациях домашнего насилия, в том числе в тех случаях, когда заявления о жестоких побоях поступали в течение того или иного периода времени.

Так, адвокат из Владивостока рассказала нам историю подзащитной Галины К., которая в марте 2017 г. в Находке ножом убила душившего ее мужа.¹⁴⁴ Несколько свидетелей подтвердили полиции, что муж неоднократно избивал Галину на протяжении нескольких лет и что в тот вечер Галина сама вызвала полицию. По свидетельству очевидца, который в тот вечер находился в квартире вместе с Галиной и ее мужем, последний много пил, после чего несколько раз напал на жену, хватал за волосы и бил ногами. Сосед пытался остановить мужа, но тот оттолкнул его со словами: «Это моя жена!» Когда сосед вышел на балкон покурить, муж Галины стал ее душить ее собственной цепочкой. В этот момент Галина дотянулась до короткого ножа на кухонном столе и нанесла им несколько ударов мужу в грудь и плечи. Прибывшая бригада «скорой» констатировала смерть. По словам адвоката, медицинское освидетельствование впоследствии подтвердило наличие у Галины травматических повреждений, по своему характеру соответствовавших побоям, и продолговатой гематомы мягких тканей шеи.

Галину задержали и предъявили обвинение в убийстве (от 6 до 15 лет лишения свободы).¹⁴⁵ Несмотря на то обстоятельство, что ранее она к уголовной ответственности не привлекалась, и на наличие у нее малолетнего ребенка, в тот момент – грудного, Галину девять месяцев продержали под стражей в СИЗО и только в декабре 2017 г. перевели на домашний арест. На суде прокурор потребовал для нее семь лет лишения свободы. Как сообщила нам адвокат Галины, судья неоднократно спрашивал подсудимую, почему та «продолжала оставаться в обществе нетрезвого мужчины», давая понять, что Галина сама должна была уйти из квартиры. В итоге Галину признали виновной в умышленном причинении тяжкого вреда здоровью, повлекшем смерть человека, и приговорили к трем годам колонии и штрафу в 500 тыс. рублей.¹⁴⁶ В мае

¹⁴⁴ Интервью Хьюман Райтс Вотч с Еленой Соловьевой. Владивосток, 3 апреля 2018 г.

¹⁴⁵ УК РФ, статья 105.

¹⁴⁶ УК РФ, статья 111.

2018 г. апелляционная инстанция отменила приговор и полностью оправдала Галину, признав, что она действовала в состоянии необходимой обороны. К тому времени, однако, женщина уже два года провела за решеткой.

История Галины К. получила широкую огласку, было начато несколько кампаний за ее освобождение.¹⁴⁷ В задокументированных нами не столь резонансных делах исход был менее благополучным.

33-летняя Алиса из Санкт-Петербурга рассказала Хьюман Райтс Вотч, что на протяжении около четырех лет в браке и в разводе подвергалась психологическим и физическим издевательствам со стороны мужа. За это время она написала больше 20 заявлений в полицию, которая неизменно отказывала в возбуждении уголовного дела. В один из моментов бывший муж напал на нее на лестнице многоквартирного дома и несколько раз ударил кулаком в живот. У Алисы на руках была четырехлетняя дочь, муж стальной трубой прижал ее поперек горла к стене. Алиса схватила молоток, лежавший рядом с ней в куче строительного мусора, и ударила мужа по голове, причинив незначительную травму. После этого у нее диагностировали перелом нескольких ребер, но полиция зарегистрировала ее заявление только через три дня. Впоследствии ей сказали, что бывший муж тоже написал на нее заявление, указав, что она ударила его и незаконно проникла к нему в квартиру (куда Алиса пришла, чтобы забрать дочь), и что в полиции расценивали ее заявление как «месть» с ее стороны, а также как ее попытку защитить себя от уголовного преследования. Дело против Алисы на момент интервью тянулось уже год, она говорила, что больше всего боится в итоге лишиться права видеться с дочерью.¹⁴⁸

Срок давности

В соответствии с УК срок давности по преступлениям небольшой тяжести составляет два года. Хьюман Райтс Вотч известно несколько случаев, когда причинитель насилия освобождался от ответственности в связи с истечением срока давности, что было связано либо с ненадлежащим реагированием полиции, либо с затянувшимся рассмотрением дела мировым судьей.

¹⁴⁷ См., например: <https://www.change.org/p/прокуратура-г-находки-приморского-края-прекратить-уголовное-дело-галины-каторовой-в-связи-с-необходимой-обороной>.

¹⁴⁸ Интервью Хьюман Райтс Вотч с Алисой. Санкт-Петербург, 5 декабря 2017 г.

Так, Анну из небольшого города на северо-западе России регулярно избивал муж. Ее адвокат рассказала Хьюман Райтс Вотч, как он в итоге избежал ответственности:

Он бил ее, не раз грозился убить ее и детей, при свидетелях. Говорил ей, когда она беременная была, до родов не доживет. Одних этих угроз достаточно для возбуждения дела. А сотрудник полиции говорит: «А я не верю, что она воспринимала угрозы реально, потому что она же не уходила от него. Если бы она его так боялась, она бы от него раньше ушла». А мы говорим: «Так она вот и пытается уйти от него». То есть вот такой обвинительный уклон. Нам пришлось как минимум пять раз обжаловать отказы. Все это колоссальные силы и средства, и еще время. И что на выходе: срок давности за побои, как и за угрозу убийством, - два года. Ее дело просто вовремя до суда не дошло. Ситуация парадоксальная. Потенциальный убийца, насильник, остается на свободе. Все прекрасно знают, что он сделал, все знают, что женщине нужна защита, но никто не хочет ее защищать.¹⁴⁹

Когда мы связались с адвокатом в июне 2018 г., она подтвердила, что дело против мужа прекращено в связи с истечением срока давности.¹⁵⁰

¹⁴⁹ Интервью Хьюман Райтс Вотч с Галиной Ибряновой. Санкт-Петербург, 6 декабря 2017 г.

¹⁵⁰ Skype-интервью Хьюман Райтс Вотч с Галиной Ибряновой 18 июня 2018 г.

IV. Убежища

Существующая в России инфраструктура социальной защиты не отвечает в достаточной мере потребностям переживших домашнее насилие. Система государственного реагирования в части оказания специализированной помощи пострадавшим от домашнего насилия находится ниже уровня, рекомендуемого Советом Европы. Наблюдается дефицит мест в государственных убежищах для женщин, пострадавших от домашнего насилия. Положение осложняется сложностью получения места, необходимостью оформления большого массива документов и длительностью принятия решения – в ситуации, когда пострадавшая уже находится в состоянии кризиса, сталкивается с серьезным риском дальнейшего насилия и не имеет альтернативных вариантов помощи. Концентрация убежищ в крупных городах создает дополнительные проблемы для женщин в сельской местности и жительниц небольших населенных пунктов.

В некоторых кризисных центрах, особенно государственных, прослеживается акцент на «сохранение семьи» и защиту интересов детей, в то время как безопасности женщины уделяется меньше внимания.¹⁵¹

У неправительственных организаций, которые занимаются организацией убежищ и оказанием услуг, недостаточно ресурсов для того, чтобы полностью закрыть имеющуюся потребность. В интересах эффективности и согласованности оказания социальной поддержки пережившим домашнее насилие необходимо более тесное взаимодействие между государственными ведомствами, общественными организациями и специалистами, работающими в этой сфере.

¹⁵¹ См., например: Доклад о результатах и основных направлениях деятельности Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации на 2015-2017 годы. 3 апреля 2015 г., <https://rosmintrud.ru/ministry/about/reports/2>.

Недостаток специализированной помощи пострадавшим от домашнего насилия

Первые организации, специализирующиеся в оказании помощи пережившим домашнее насилие, появились в России в начале 1990-х гг., когда эта проблема стала предметом общественного обсуждения. В 1993 г. центр «АННА» запустил первый телефон доверия, который до настоящего времени функционирует в качестве общероссийской «горячей линии».¹⁵² В 2000-х гг. создавались новые общественные организации и убежища, росло число телефонов доверия. Заметный рост числа специализированных центров для переживших домашнее насилие, включая убежища, пришелся на 2012 – 2015 гг. По мере того как все больше женщин обращаются за помощью, многие организации вводят дополнительные направления работы, включая предоставление доступа к психологической и юридической помощи. Те социальные организации, которые отдельно раньше не занимались поддержкой женщин в кризисной ситуации, начинают включать помощь пережившим домашнее насилие в свою деятельность.

По официальным данным на 2017 г., социальным обслуживанием семьи и детей в России занимались 2 893 учреждения.¹⁵³ К ним относятся учреждения, охватывающие достаточно широкий спектр социальной защиты: психолого-педагогическая помощь населению; помощь детям, оставшимся без попечения родителей; реабилитация детей и подростков с ограниченными возможностями и т.д. На момент подготовки этого доклада, по тем же данным, в РФ существует 89 кризисных отделений для женщин, функционирующих в качестве структурных подразделений в учреждениях социального обслуживания населения разных типов, таких как центры социальной помощи семье и детям, социально-реабилитационные центры, центры психолого-педагогической помощи населению и др.

Также согласно официальным данным, на момент подготовки доклада в РФ действует всего 14 кризисных центров для женщин (13 из них – государственные и один муниципальный), которые также предоставляют убежище.¹⁵⁴

¹⁵² Хроники тишины: насилие в отношении женщин в России (под редакцией Марины Писклаковой-Паркер и Андрея Синельникова). Москва, 2016, стр. 80.

¹⁵³ Данные предоставлены Хьюман Райтс Вотч Министерством труда и социальной защиты РФ 21 мая 2018 г.

¹⁵⁴ Там же.

Комплексным исследованием, которое проводилось Консорциумом женских неправительственных объединений в 2014 - 2015 гг., было установлено, что из всех действовавших в 2015 г. в России организаций (государственных и неправительственных) к убежищам относились только 95 (общее число мест – 1 349).¹⁵⁵ Мониторинг охватывал 53 из 85 российских регионов и выявил, что для женщин в кризисных ситуациях выделено всего 434 места (при этом кризисные ситуации включают не только ситуации домашнего насилия).¹⁵⁶

Совет Европы рекомендует обеспечивать наличие как минимум одного места в убежище на 10 тыс. населения в тех случаях, когда убежища являются единственной или преобладающей формой социальной поддержки.¹⁵⁷ С учетом эти стандартов Россия с населением на момент доклада 146 880 432 человека должна была бы иметь убежищ по меньшей мере на 14 тыс. мест.

В Министерстве труда и социальной защиты РФ склонны считать, что реальная проблема заключается не в нехватке бюджетных учреждений, специализирующихся на оказании помощи пережившим домашнее насилие, а в отсутствии у женщин понимания его недопустимости и в их неосведомленности о существовании мест, куда они могли бы обратиться за помощью:

Чтобы получить помощь от государства, женщине нужно обратиться за ней. Нужно подать заявку, и соответствующий [социальный] орган будет решать... Так что они просто не знают, что есть такая возможность – получить помощь от государства.¹⁵⁸

¹⁵⁵ Это исследование не учитывало убежища для детей и убежища при религиозных организациях. См.: *Консорциум женских неправительственных объединений*. Мониторинг деятельности российских общественных и государственных (муниципальных) организаций по профилактике домашнего насилия 2014-2015 гг., <http://wcons.net/materialy-i-publikacii/gendernye-issledovaniya/monitoring-deyatelnosti-rossijskih-obshhestvennyh-i-gosudarstvennyh-municipalnyh-organizacij-po-profilaktike-domashnego-nasiliya-2014-2015-gg>.

¹⁵⁶ Хроники тишины: насилие в отношении женщин в России (под редакцией Марины Пискаловой-Паркер и Андрея Синельникова). Москва, 2016, стр. 41.

¹⁵⁷ Council of Europe, “Combating Violence against Women: Minimum Standards for Support Services,” Directorate General of Human Rights and Legal Affairs, Strasbourg, 2008, p. 38.

¹⁵⁸ Встреча Хьюман Райтс Вотч в Минтруде РФ. Москва, 21 мая 2018 г.

В министерстве также подчеркивают заинтересованность государственных ведомств и социальных служб в помощи со стороны неправительственного сектора. Однако, как нам сказали, негосударственные организации недостаточно «включены» в организацию убежищ для переживших домашнее насилие. Отчасти это связано с тем, по мнению министерства, что для этого необходимы значительные средства, мобилизовать которые едва ли возможно без привлечения зарубежного финансирования, а в этом случае соответствующей НПО придется регистрироваться в качестве «иностранный агента».¹⁵⁹

Несмотря на нехватку средств и ограничения, связанные с привлечением зарубежного финансирования, неправительственные кризисные центры и убежища играют ключевую роль в оказании – особенно в ситуациях угрозы жизни – социальной поддержки, которая может быть недоступной в бюджетном учреждении. Так, в петербургской НПО «Институт недискриминационных гендерных отношений - Кризисный центр для женщин», которая уже больше 25 лет занимается оказанием юридической и другой помощи пережившим домашнее насилие, нам рассказали, что многие из тех, кто обращается к ним, перед этим безуспешно пытались получить помощь от бюджетных учреждений или получили отказ в государственном убежище:

Отличия могут быть принципиальными. Там [в бюджетном учреждении] могут быть потрясающие специалисты, но они просто не владеют оказанием специализированной помощи жертвам домашнего насилия: их никто этому не учил. Мы предоставляем юристов, которые ведут пострадавшую по всем инстанциям. Государственный центр может дать разовую консультацию, но они в отличие от нас не дают женщине адвоката, который ходил бы с ней в суды или помогал разбираться с полицией.¹⁶⁰

В крупных городах социальных учреждений, предоставляющих убежище, мало, и попасть туда непросто, но в некоторых случаях все же можно получить экстренную

¹⁵⁹ Там же.

¹⁶⁰ Интервью Хьюман Райтс Вотч с директором «ИНГО - Кризисный центр для женщин» Еленой Болюбах. Санкт-Петербург, 5 декабря 2017 г.

помощь, особенно при налаженном взаимодействии между государственными учреждениями и общественными организациями. Например, 7 из 10 государственных убежищ в Санкт-Петербурге располагают фондом так называемых «кризисных квартир» на пять – семь спальных мест каждая.¹⁶¹ По словам пострадавших и работников кризисного центра, ни одно из государственных убежищ не специализируется на оказании помощи пережившим домашнее насилие, и туда очень сложно попасть: сбор всех необходимых документов может занять до двух недель.¹⁶² При этом в экстренных случаях общественные организации оказывают экстренную помощь пострадавшим, в том числе в сопровождении их в городские медучреждения для временного размещения в стационарах.¹⁶³

Независимый социальный женский центр Псковской области оказывает пострадавшим от домашнего насилия помощь по целому ряду направлений, включая убежище на десять коек, которые предоставляются на срок до двух месяцев. Как рассказала нам его директор, они помогли десяткам пострадавших, многие из которых пришли по направлению из социальных служб или полиции.¹⁶⁴ Получить место в убежище несложно, для этого даже не требуется местная регистрация. Единственное ограничение – по возрасту: не берут детей младше полутора лет и пожилых старше 70.

Помимо государственных и неправительственных служб помощь пережившим домашнее насилие также оказывают различные структуры, относящиеся к Русской православной, католической и баптистской церквям. В некоторых православных приходах имеется свой психолог. Все более ощутимую роль в решении проблемы домашнего насилия играют социальные работники, особенно по мере налаживания взаимодействия между православными организациями и бюджетными учреждениями и общественными организациями.¹⁶⁵

¹⁶¹ Там же; интервью с Анной Решетниковой из той же НПО 5 декабря 2017 г.

¹⁶² Интервью Хьюман Райтс Вотч с пережившими домашнее насилие и сотрудниками «ИНГО - Кризисный центр для женщин». Санкт-Петербург, 5 декабря 2017 г.

¹⁶³ Там же.

¹⁶⁴ Интервью Хьюман Райтс Вотч с Еленой Яблочкиной из ПО ОО «Независимый социальный женский центр». Псков, 15 марта 2018 г.

¹⁶⁵ Например, в марте 2015 г. при методической поддержке центра «АННА» московский Новоспасский монастырь создал женский кризисный центр «Китеж». Он располагает убежищем на 12 мест сроком до полугода и обеспечивает возможность консультаций со священником, социальным работником и юристом. Туда принимают женщин с детьми и без детей вне зависимости от наличия московской регистрации. Центр ежегодно предоставляет убежище примерно 80

Проблемы с предоставлением доступа к убежищу

В России социальная помощь пережившим домашнее насилие предоставляется в соответствии с федеральным законом 2013 г. и приказом Минтруда 2014 г.¹⁶⁶ Финансирование социальных услуг осуществляется из бюджетов субъектов федерации, они же определяют, какие организации должны заниматься этой работой на местах. Вопросы регламентирования доступа к социальным услугам, включая порядок предоставления места в убежище, также относятся к компетенции региональных властей.¹⁶⁷

Домашнее насилие фигурирует в федеральном законе в числе оснований для получения социальной помощи, при этом предусмотрен пятидневный срок, в течение которого профильное региональное ведомство может рассматривать заявку на предоставление социальных услуг, включая место в убежище. Предусмотрены также оказание экстренной помощи и возможность судебного обжалования отказа в предоставлении услуг. При этом четкие требования для предоставления женщине места в убежище в законе не прописаны, этот вопрос оставлен на усмотрение региональных властей.

В большинстве государственных убежищ к желающим получить место на практике предъявляется целый ряд требований. Нередко женщине приходится собирать пакет документов, который может варьироваться в зависимости от региона, но обычно включает подтверждение местной регистрации, направление из органа социальной защиты или защиты детей, паспорт, личное заявление с изложением ситуации, справки о здоровье, включая прививки и справки об отсутствии контакта с инфекционными больными и в некоторых случаях, даже флюорографию. При наличии детей к этому добавляются медицинские справки на каждого ребенка.

пережившим домашнее насилие, сотни человек пользуются другими консультационными услугами, включая круглосуточный телефон доверия.

¹⁶⁶ Федеральный закон "Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации" от 28.12.2013 N 442-ФЗ, http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_156558/; Приказ Минтруда РФ от 24 ноября 2014 г. N 935н «Об утверждении примерного порядка предоставления социальных услуг в стационарной форме социального обслуживания», <http://rulaws.ru/acts/Prikaz-Mintruda-Rossii-ot-24.11.2014-N-935n/>.

¹⁶⁷ Федеральный закон "Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации" от 28.12.2013 N 442-ФЗ, http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_156558/.

Некоторые убежища принимают только женщин с детьми и могут отказать ВИЧ-позитивным. Хьюман Райтс Вотч задокументировала случаи, когда пережившим домашнее насилие, которые нуждались в экстренной помощи, приходилось неделями (в приводимом ниже случае – целый месяц) ждать ответа по их заявлению о предоставлении места в убежище.

Особенно большую проблему для некоторых женщин может представлять подтверждение регистрации по месту жительства – как в случаях, когда женщина после развода лишается жилья. Это также отрезает от доступа в убежище женщин-мигрантов и тех, кто уехал в другой регион. Серьезные трудности могут возникать и у женщин из сельской местности, поскольку из-за отсутствия возможностей получения экстренной помощи или убежища поблизости от места жительства им нередко приходится уезжать на значительное расстояние.

Процедура оформления места в убежище может оказаться непреодолимым препятствием для женщины, которая и без того находится в состоянии глубокого стресса из-за домашнего насилия. Для многих это усугубляет стресс и может даже вынуждать их возвращаться к агрессору.

История Натальи

Наталья из Архангельска, которой на момент интервью было около 30 лет, 15 лет прожила в браке с человеком, который бил и избивал ее и их 13-летнюю дочь. В 2013 г., когда муж набросился на Наталью и грозился убить ее, она ушла из дома вместе с дочерью и 11-месячным ребенком. Денег, чтобы снять квартиру, у нее не было. Пожив недолго у родных в однокомнатной квартире, где было еще четверо человек, Наталья написала заявление на предоставление ей места в государственном кризисном центре для женщин, находящихся в трудной жизненной ситуации, на два месяца. По ее словам, ей необходимо было получить передышку от продолжавшихся преследований и угроз со стороны мужа и время, чтобы найти работу и встать на ноги.

По словам Натальи, она сдала все документы, включая направление от регионального уполномоченного по правам человека, но никакого ответа так и не получила. Через месяц ей пришел письменный отказ, в котором указывалось, что она предоставила “недостаточно доказательств” насилия в семье, поскольку среди предоставленных ею документов отсутствовало решение суда о признании ее мужа виновным в нанесении побоев. Наталья говорит, что в ее отчаянной ситуации это было «последней каплей» и что ей удалось справиться только благодаря сотрудникам из местного неправительственного кризисного центра, которые оказали ей юридическую и психологическую помощь.¹⁶⁸

Эта история – один из примеров того, с какими проблемами сталкиваются пережившие домашнее насилие, когда пытаются получить место в государственном убежище. Другие женщины, которых мы интервьюировали, характеризовали процесс получения места как слишком сложный и забюрократизированный.

Сотрудники общественных организаций и пережившие домашнее насилие отмечают, что процесс принятия решения о предоставлении места в государственном убежище может производить впечатление произвольного.¹⁶⁹ В некоторых ситуациях неясно, что именно должно служить подтверждением права на получение места. В случае с Натальей, например, речь шла об отсутствии судебного решения, якобы доказывающего ее “нуждаемость” в помощи.

Последствия высоких требований к получению места в убежище

Женщины, которым приходится длительное время ждать решения по их заявлению на получение места в государственном убежище или которые получают отказ, в итоге оказываются без крыши над головой и нередко возвращаются к причинителю насилия. Директор Центра правовой и психологической помощи в экстремальных ситуациях Михаил Виноградов в одном из интервью приводил гипотетическую ситуацию: муж бьет жену, та говорит, что не хочет с ним больше жить, а он не уходит. Женщина, конечно, может сказать, что уходит сама, но что ей делать, если идти некуда? По

¹⁶⁸ Интервью Хьюман Райтс Вотч с Натальей (имя не разглашается). Архангельск, 5 июня 2018 г.

¹⁶⁹ Интервью Хьюман Райтс Вотч с сотрудниками двух кризисных центров (имена, названия центров и места интервью не разглашаются), июнь 2018 г.

мнению Виноградова, это проблема не столько психологическая, сколько социальная.¹⁷⁰

Несколько женщин из сельских или отдаленных районов рассказывали нам, что ездили на большие расстояния, чтобы получить место в государственном убежище, но получали отказ из-за отсутствия паспорта, местной регистрации или других документов. По словам Нины из сельской местности в центральной России, ей пришлось бежать из дома в спешке, потому что агрессивно настроенный муж избил ее и грозился задушить. В ближайшем городе, где она обратилась в учреждение социальной обслуживания, предоставляющего убежище, ей отказали по причине отсутствия паспорта: муж сжег все ее документы, чтобы не дать ей уйти. Прожив две недели у подруги, она вернулась к мужу.¹⁷¹

Выше описывалась история Инги из уральской деревни, которая ушла от мужа, много лет избивавшего ее и угрожавшего изрубить топором и ее, и трехлетнюю дочь. Она рассказала Хьюман Райтс Вотч, что несколько дней добиралась на автобусах и на поезде до Москвы: без вещей, без денег, с двумя детьми. В интернете она нашла адрес государственного убежища для женщин в кризисной ситуации, но получила там отказ из-за того, что у нее не было московской регистрации. Ей пришлось два дня ночевать с детьми на вокзале, пока она не нашла неправительственный кризисный центр, где ей предоставили убежище без регистрации.¹⁷²

Как отмечают в одном из неправительственных кризисных центров московского региона, лишь немногим пережившим домашнее насилие хватает сил, чтобы пройти процедуру получения места в государственном убежище.¹⁷³ В качестве примера нам привели историю женщины из московского региона, которая ушла из дома из-за жестоких побоев и прошла через двухнедельное «психологическое испытание», пытаясь получить убежище через учреждение социального обслуживания в Москве. В частности, ей пришлось пройти собеседование с комиссией из нескольких чиновников,

¹⁷⁰ Tom Balmforth, "Brutal Killing in Russia Highlights Lack of Domestic Violence Law," Radio Free Europe/RadioLiberty, January 28, 2013, <http://www.rferl.org/content/russia-brutal-killing-domestic-violence-law/24885552.html>.

¹⁷¹ Интервью Хьюман Райтс Вотч с Ниной (детали не разглашаются) 15 декабря 2018 г.

¹⁷² Интервью Хьюман Райтс Вотч с Ингой (имя не разглашается). Московская область, 11 декабря 2017 г.

¹⁷³ Интервью Хьюман Райтс Вотч (детали не разглашаются). Москва, 22 июня 2018 г.

которые задавали подробные, а иногда и бестактные, вопросы, чтобы убедиться в том, что она действительно нуждается в помощи. В итоге эта женщина все же получила место.¹⁷⁴

Еще одним примером может служить ситуация Надежды из Нижнего Новгорода, которая прожила в браке 14 лет и родила троих детей. На протяжении всей совместной жизни муж бил и оскорблял ее, контролировал ее передвижения и все семейные финансы, неоднократно запирали ее в квартире. По словам Надежды, в 2010 – 2016 гг. она регулярно ходила к психологу, который рекомендовал ей «работать над собой», по возможности «не провоцировать» конфликты и оставаться с мужем ради детей (за этот период она трижды пыталась уйти). В 2016 г. Надежда с тремя детьми все же ушла от мужа и попыталась попасть в нижегородскую «кризисную квартиру» - единственную на весь город. Она рассказывала, что процесс оформления занял месяц: ей, среди прочего, пришлось возвращаться в полицию за документами, подтверждающими побои со стороны мужа, а также получать направления из органов социальной защиты, где к ней отнеслись с высокомерием и подозрительностью. Надежда описала процесс как «предельно изматывающий и унижительный».¹⁷⁵

В НПО, которые работают с пережившими домашнее насилие в Архангельске и Санкт-Петербурге, также отмечали крайнюю сложность получения места в государственном убежище.

Муниципальное убежище «Родник», куда пыталась попасть Наталья, история которой приводится выше, позиционируется как доступное для женщин в различных кризисных ситуациях. В архангельской НПО «Новый взгляд», которая занимается поддержкой семей в кризисных ситуациях, нам рассказали, что за время работы их организации они направляли туда не меньше 10 женщин, но ни одной из них так и не удалось получить место из-за отсутствия местной регистрации, одной из требуемых медсправок или, как в случае с Натальей, в связи с тем обстоятельством, что она не смогла «обосновать нуждаемость» в получении услуг.¹⁷⁶

¹⁷⁴ Там же.

¹⁷⁵ Интервью Хьюман Райтс Вотч с Надеждой (имя не разглашается). Нижний Новгород, 16 апреля 2018 г.

¹⁷⁶ Интервью Хьюман Райтс Вотч с руководителем АНО поддержки инициатив «Новый взгляд» Ольгой Бобрецовоной. Архангельск, 5 июня 2018 г.

По словам руководителя петербургского неправительственного женского кризисного центра, пережившим домашнее насилие может потребоваться две недели или больше, чтобы попасть в одну из городских «кризисных квартир», которые выполняют роль убежищ.¹⁷⁷

В ходе встречи с сотрудниками Минтруда РФ нам говорили, что в имеющихся государственных убежищах часто остаются свободные места, приведя в качестве примера московское ГБУ «Кризисный центр помощи женщинам и детям», где свободные места всегда почти есть, при том что в центр является низкопороговым учреждением и рассчитан на 30 спальных мест сроком до 60 дней.¹⁷⁸ В министерстве считают, что это отчасти связано с недостаточной осведомленностью граждан о существовании проблемы домашнего насилия и о существовании самого центра.

Сотрудники двух неправительственных кризисных центров центральной России подтвердили Хьюман Райтс Вотч, что данное учреждение очень хорошо оснащено и имеет квалифицированный персонал, однако попасть туда совсем не просто: примерно 50% женщин получают отказ и вынуждены искать помощи в неправительственных убежищах. Здесь нельзя не отметить и то, что персонал ГБУ часто советует получившим отказ, где можно попытаться получить помощь, направляя их в негосударственные организации.

Рассказывает руководитель неправительственного кризисного центра:

У них [ГБУ] есть все эти невероятные вещи: массаж, рекреация, охрана. И все же они отказывают людям по тому или иному бюрократическому поводу и посылают прямым к нам. Я понимаю, им приходится работать в рамках инструкций, которые им спускают сверху, но нужно все же снизить требования по доступу в эти учреждения. Потому что если почти никто не может туда попасть, то какой в них смысл? ¹⁷⁹

¹⁷⁷ Интервью Хьюман Райтс Вотч с директором «ИНГО - Кризисный центр для женщин» Еленой Болюбах. Санкт-Петербург, 5 декабря 2017 г.

¹⁷⁸ Встреча Хьюман Райтс Вотч в Минтруде РФ. Москва, 21 мая 2018 г.

¹⁷⁹ Интервью Хьюман Райтс Вотч (детали не разглашаются). Москва, 22 июня 2018 г.

Как представляется, не все государственные учреждения, предоставляющие убежище, являются высокопороговыми. Так, во Владивостоке государственный реабилитационный центр для детей «Парус надежды», который принимает также и женщин в ситуации кризиса, позиционирует себя как низкопороговое учреждение. Центр оказывает широкий спектр услуг, включая предоставление убежища.¹⁸⁰ По словам его директора, убежище может принять две семьи в двух комнатах по пять спальных мест в каждой; они принимают женщин с детьми и без детей, оказывают им психологическую и юридическую помощь и никогда не отказывают женщинам, которые к ним обращаются. Однако, как подчеркнула директор, центр также оказывает содействие в «воссоединении семьи», что при определенных обстоятельствах может создавать риски для женщин, оказавшихся в ситуации домашнего насилия. К тому общественные организации, работающие в этом регионе нам говорили, что центр «Парус надежды» известен работой с детьми, но они не обладают информацией о предоставлении ими убежища и не направляют туда женщин.¹⁸¹

Создание ситуаций повышенного риска для переживших домашнее насилие

Некоторые убежища по соображениям безопасности сознательно ограничивают доступ для пострадавших от крайних форм домашнего насилия, что ограничивает возможности женщин получить помощь в ситуации угрозы жизни. Хьюман Райтс Вотч задокументировала несколько случаев, когда бюджетные учреждения, опасаясь непредсказуемых действий со стороны агрессора, отказывались принимать женщин в экстренных ситуациях, или не обеспечивали их безопасность. В сочетании с бездействием полиции это создавало дополнительные риски для пострадавших.

Алена из Самарской области в 2013 – 2017 гг. подвергалась физическим и сексуальным посягательствам со стороны партнера. После рождения первого ребенка он стал избивать и насиловать ее, когда она сказала, что не хочет больше детей. Трое из ее детей родились после изнасилования. Она неоднократно вызывала полицию и жаловалась в местные органы опеки, где ей отвечали, что нужно примириться с мужем ради четверых детей. В 2017 г. суд оштрафовал мужа за побои на 5 тыс. рублей, но тот отказался платить, и судебные приставы взыскали деньги с Алены. По ее словам, это еще больше развязало мужу руки. Опасаясь за свою жизнь, она сбежала из дома и

¹⁸⁰ Интервью Хьюман Райтс Вотч с директором центра «Парус надежды» Натальей Панковой. Владивосток, 10 апреля 2018 г.

¹⁸¹ Подробнее см. ниже о межведомственном взаимодействии.

обратилась в государственное убежище в Самаре, однако там, выяснив ее ситуацию, Алену отказались принять по соображениям безопасности. Вдобавок ей сказали, что она лишает детей отца, и предложили примириться с мужем. Из Самары Алена перебралась в другое место, где провела несколько месяцев в негосударственном кризисном центре.¹⁸²

Вероника из московского региона несколько раз пыталась заявить в полицию на своего мужа, который приходился сыном бывшему местному полицейскому начальнику, но в силу этого обстоятельства ее заявления отказывались регистрировать. Он дважды уходила из дома, и оба раза родственники мужа, угрожая убить ее и травмировать ее сына, вынуждали ее возвращаться. В итоге она несколько месяцев провела в негосударственном кризисном центре, после чего получила убежище в бюджетном учреждении. Муж нашел ее там, приехал в убежище и потребовал встречи. Несмотря на просьбу Вероники о полной конфиденциальности и анонимности, персонал убежища пропустил мужа к ней. По ее словам, это стало для нее «шоком».¹⁸³

Межведомственное взаимодействие

Государственные чиновники и работники неправительственных служб помощи сходятся во мнении о том, что важным фактором повышения эффективности поддержки переживших домашнее насилие является взаимодействие как между профильными государственными органами и учреждениями (полиция, больницы, социальные службы и т.п.), так и между ними и неправительственными службами помощи.

Эффективное межведомственное взаимодействие предполагает, что женщина при обращении в любую государственную или неправительственную службу может получить информацию обо всех имеющихся услугах. Однако, как установлено Хьюман Райтс Вотч, из-за отсутствия такой координации в самых различных российских регионах женщины остаются не только без надлежащей защиты, но и без информации о существующих возможностях ее получить.

¹⁸² Интервью с Аленой, детали не разглашаются.

¹⁸³ Интервью Хьюман Райтс Вотч с Вероникой.

Так, во Владивостоке, как отмечают в местных службах помощи и женских НПО, отсутствие координации между структурами, оказывающими помощь пострадавшим от домашнего насилия, приводит к серьезным проблемам, особенно в экстренных ситуациях. По словам директора НПО, которая предоставляет психологическую и юридическую помощь:

У нас были ситуации, когда женщина убегала из дома, буквально в тапочках и ночной рубашке, со свежими синяками, и никто – ни полиция, ни медики – не направляли ее в «Парус надежды» [подробнее об этом государственном кризисном центре см. выше]. Если только она сама не найдет в интернете – может случиться так, что никто ей не скажет, куда идти.¹⁸⁴

Наша собеседница добавила, что ее центр широко не рекламирует свои услуги из-за ограниченных ресурсов и соображений безопасности и что женщины сами находят его по «сарафанному радио».¹⁸⁵

Положительным примером эффективного взаимодействия государственных структур как между собой, так и с неправительственными службами помощи может служить ситуация в Пскове. Псковская областная общественная организация «Независимый социальный женский центр» оказывает пережившим домашнее насилие целый ряд услуг, включая убежище на десять мест сроком до двух месяцев. В центре говорят, что с начала работы в 2008 г. они помогли как минимум 40 пострадавшим, многие из которых пришли по направлению из социальных служб или полиции.¹⁸⁶ Центр также регулярно проводит тренинги для сотрудников полиции и снабжает их информационно-разъяснительными материалами о домашнем насилии.¹⁸⁷

¹⁸⁴ Интервью Хьюман Райтс Вотч с руководителем Дальневосточного центра развития гражданских инициатив и социального партнерства Светланой Баженовой. Владивосток, 2 апреля 2018 г.

¹⁸⁵ Там же.

¹⁸⁶ Интервью Хьюман Райтс Вотч с Еленой Яблочкиной из ПО ОО «Независимый социальный женский центр». Псков, 15 марта 2018 г.

¹⁸⁷ Там же.

В Тюмени государственные и муниципальные органы и учреждения и профильные неправительственные группы Урало-Сибирского региона совместно разработали стандарты оказания социальных услуг женщинам и детям, оказавшимся в ситуации домашнего насилия.¹⁸⁸ Важно, что в этом документе домашнее насилие характеризуется не как частное дело семьи, а как «серьезная общественно-политическая проблема», и провозглашается, что главным приоритетом социальных услуг должно быть восстановление физического здоровья и социального статуса женщины. Подчеркивается важность взаимодействия между профильными государственными учреждениями и организациями и неправительственными группами, СМИ и общественностью. В числе стандартов оказания социальных услуг обозначены защита и обеспечение безопасности пострадавших, бесплатность, право на самостоятельный выбор, доступность услуг, политика равных возможностей, специализированная помощь, информационно-разъяснительная работа и тренинги с персоналом и т.д.

¹⁸⁸ См.: <http://www.kc-ekaterina.ru/ru/downloads/%D0%9C%D0%9F%20%D0%A1%D1%82%D0%B0%D0%BD%D0%B4%D0%B0%D1%80%D1%82%D1%8B.pdf>

V. Международно-правовые обязательства России

Обязательства российского правительства в области предупреждения домашнего насилия, а также защиты и поддержки пострадавших и обеспечения им доступа к правосудию изложены в нескольких ратифицированных Россией международных договорах.

Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (КЛДЖ) обязывает ее участников активно предупреждать и запрещать дискриминацию женщин как на государственном уровне, так и частного характера.¹⁸⁹ Положения, касающиеся домашнего насилия, содержатся в Конвенции о правах ребенка (КПР) и Конвенции о правах инвалидов (КПИ). Международный пакт о гражданских и политических правах (МПГПП) и Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (МПЭСКП) предусматривают право каждого человека на жизнь, на наивысший достижимый уровень здоровья, на личную неприкосновенность и на достаточное жилище, а также запрещают дискриминацию и жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение и наказание.¹⁹⁰

Комитет ООН по ликвидации дискриминации в отношении женщин в своих общих рекомендациях № 19 и № 28 подчеркивает, что гендерное насилие как в публичном, так и в приватном контексте является формой дискриминации и должно считаться нарушением КЛДЖ.¹⁹¹ Комитет прямо рекомендует государствам разрабатывать всеобъемлющие правовые рамки, обеспечивать подготовку государственных

¹⁸⁹ Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, принята резолюцией 34/180 ГА ООН от 18 декабря 1979 г., вступила в силу 3 сентября 1981 г., ратифицирована Россией 23 января 1981 г., статья 2.

¹⁹⁰ Конвенция о правах ребенка, принята резолюцией 44/25 ГА ООН от 20 ноября 1989 г., вступила в силу 2 сентября 1990 г., ратифицирована Россией 16 августа 1990 г., статья 2; Конвенция о правах инвалидов, принята резолюцией 61/106 ГА ООН от 13 декабря 2006 г., вступила в силу 3 мая 2008 г., ратифицирована Россией 25 сентября 2012 г., статья 16; Международный пакт о гражданских и политических правах, принят резолюцией ГА ООН 2200 А (XXI) от 16 декабря 1966 г., вступил в силу 23 марта 1976 г., ратифицирован Россией 16 октября 1973 г.; Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах, принят резолюцией ГА ООН 2200 А (XXI) от 16 декабря 1966 г., вступил в силу 3 января 1976 г., ратифицирован Россией 16 октября 1973 г.

¹⁹¹ Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин. Общая рекомендация № 19 «Насилие в отношении женщин» (1992) // Подборка замечаний общего порядка и общих рекомендаций, принятых договорными органами по правам человека, HRI/GEN/1/Rev.9 (Vol. II), 27 мая 2008 г.; Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин. Общая рекомендация № 28, касающаяся основных обязательств государств-участников по статье 2 Конвенции. 16 декабря 2010 г., CEDAW/C/GC/28, п. 19.

служащих по их реализации и создавать службы помощи пострадавшим или оказывать таким службам финансовую поддержку.¹⁹² Комитет также рекомендует государствам-участникам «поощрять сбор статистических данных и проведение исследований, касающихся масштабов, причин и последствий насилия, а также эффективности мер по предупреждению насилия и борьбе с ним».¹⁹³ Как неоднократно отмечается в этом докладе, отсутствие в российском законодательстве отдельного состава правонарушения или преступления и даже определения домашнего насилия делает ведение систематизированной официальной статистики практически невозможным.

Комитет ООН по экономическим, социальным и культурным правам аналогичным образом указывает, что положение МПЭСКП о гендерном равенстве требует от государств-участников «предоставления жертвам насилия в семье, каковыми являются чаще всего женщины, доступа к безопасному жилью, средствам правовой защиты и возмещению физического, психического и эмоционального ущерба».¹⁹⁴

В 2015 г. Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин по итогам рассмотрения ситуации в России выразил обеспокоенность в связи с «широко распространенным насилием в отношении женщин, в особенности бытовым и сексуальным насилием, ... и отсутствием статистической информации о насилии в отношении женщин, его причинах и последствиях, дифференцированной по возрасту, национальной принадлежности и характеру отношений между жертвой и правонарушителем, а также исследований, касающихся причин и последствий такого насилия».¹⁹⁵ Российскому правительству было предложено не позднее 20 ноября 2017

¹⁹² Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин. Общая рекомендация № 19 «Насилие в отношении женщин» (1992) // Подборка замечаний общего порядка и общих рекомендаций, принятых договорными органами по правам человека. HRI/GEN/1/Rev.9 (Vol. II), 27 мая 2008 г., пп. 24(b), 24(t).

¹⁹³ Там же, п. 24(c).

¹⁹⁴ Комитет по экономическим, социальным и культурным правам. Замечание общего порядка № 16 (2005) «Равное для мужчин и женщин право пользования экономическими, социальными и культурными правами». E/C.12/2005/4, 11 августа 2005 г., п. 27.

¹⁹⁵ Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин. Заключительные замечания по восьмому периодическому докладу РФ. CEDAW/C/RUS/CO/8, 20 ноября 2015 г., п. 21.

г. представить ответ по замечаниям Комитета.¹⁹⁶ Очередной (девятый) периодический доклад России о выполнении КЛДЖ ожидается в ноябре 2019 г.¹⁹⁷

Россия также ратифицировала Факультативный протокол к КЛДЖ, который позволяет Комитету по ликвидации дискриминации в отношении женщин рассматривать «информацию, свидетельствующую о серьезных или систематических нарушениях» охраняемых Конвенцией прав.¹⁹⁸ В 2015 г. россиянка обратилась в Комитет с жалобой на неоднократное бездействие полиции по ее заявлениям об угрозах и побоях со стороны мужа. По этой жалобе *О.Г. против России* Комитет установил нарушение правительством обязательств по КЛДЖ, выразившееся в необеспечении разработки правовых рамок в отношении домашнего насилия, которые заставили бы власти «оперативно и надлежащим образом отреагировать и защитить заявителя от насилия и запугиваний». В связи с рассмотрением этой жалобы Комитет также отметил, что декриминализация побоев в России – это «движение в неправильном направлении, ведущее к безнаказанности» причинителей насилия.¹⁹⁹ В настоящее время на рассмотрении Комитета находится еще одна жалоба из России, связанная с домашним насилием (подана в 2016 г.)²⁰⁰

Конвенция о правах ребенка запрещает насилие в отношении детей, в том числе в семье.²⁰¹ По итогам рассмотрения ситуации в России Комитет ООН по правам ребенка в 2014 г. настоятельно призвал правительство уделить приоритетное внимание ликвидации всех форм насилия в отношении детей, выразив обеспокоенность по поводу того, что «телесные наказания по-прежнему разрешены законом в семье и в

¹⁹⁶ 2017 Deadlines for the submission of documentation for Russian Federation - CEDAW, http://tbinternet.ohchr.org/_layouts/TreatyBodyExternal/MasterCalendar.aspx.

¹⁹⁷ Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин. Заключительные замечания по восьмому периодическому докладу РФ. CEDAW/C/RUS/CO/8, 20 ноября 2015 г., п. 55.

¹⁹⁸ Факультативный протокол к Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин. Принят резолюцией 54/4 ГА ООН от 6 октября 1999, вступил в силу 22 декабря 2000 г., ратифицирован Россией 28 июля 2004 г., статья 8.

¹⁹⁹ *O.G. v. Russia*, Committee on the Elimination of Discrimination against Women, Communication No. 91/2015, Views adopted by the Committee at its sixty-eighth session, 23 October – 17 November 2017, para. 7.6-7.

²⁰⁰ Table Of Pending Cases Before The Committee On The Elimination Of All Forms Of Discrimination Against Women, Considered Under The Optional Protocol To The Convention On The Elimination Of All Forms Of Discrimination Against Women (Op-Cedaw), <http://www.ohchr.org/Documents/HRBodies/CEDAW/PendingCases.docx>.

²⁰¹ Конвенция о правах ребенка, статья 2.

местах альтернативного ухода за детьми» и отметив отсутствие национальных координационных рамок для борьбы со всеми формами насилия в отношении детей.²⁰²

В докладе по итогам своего посещения России в 2004 г. спецдокладчик ООН по вопросу о насилии в отношении женщин призвала принять отдельное законодательство о домашнем насилии, которое обеспечивало бы пострадавшим защиту и доступ к услугам и привлечение к ответственности причинителя насилия, внести поправки в жилищное законодательство, которые облегчили бы пострадавшим выход из агрессивного окружения, а также создавать и поддерживать убежища и кризисные центры и проводить подготовку государственных служащих в области учета гендерной специфики.²⁰³

На момент подготовки этого доклада Россия и Азербайджан оставались единственными государствами Совета Европы, которые не подписали и не ратифицировали Конвенцию СЕ о предотвращении и борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием (Стамбульская конвенция), которая является беспрецедентным и всеобъемлющим правовым документом по этому вопросу.²⁰⁴ Конвенция определяет и запрещает, обязывая обеспечивать уголовное преследование, широкий спектр насильственных действий в отношении женщин, в том числе со стороны членов семьи или партнера, уделяет особое внимание уголовному преследованию причинителя насилия и обязывает участников принимать меры для изменения поведенческих моделей и практик на национальном уровне. Россия в 2008 – 2010 гг. участвовала в переговорах о подготовке Конвенции и высказывала возражения относительно ряда предлагавшихся положений, включая право на убежище по гендерному признаку.²⁰⁵ В декабре 2017 г. Уполномоченный по правам человека в РФ Татьяна Москалькова выступила за ратификацию Стамбульской

²⁰² Комитет по правам ребенка. Заключительные замечания по объединенным четвертому и пятому периодическим докладам РФ. CRC/C/RUS/CO/4-5, 25 февраля 2014 г., пп. 32, 34(b).

²⁰³ Комиссия ООН по правам человека. Доклад Специального докладчика по вопросу о насилии в отношении женщин, его причинах и последствиях Якин Эртюрк. Добавление. Поездка в Российскую Федерацию. E/CN.4/2006/61/Add.2, 26 января 2006 г.

²⁰⁴ Chart of signatures and ratifications of Treaty 210: Council of Europe Convention on preventing and combating violence against women and domestic violence,” *Council of Europe*, <https://www.coe.int/fr/web/conventions/full-list/-/conventions/treaty/210/signatures>.

²⁰⁵ Council of Europe, “Ad Hoc Committee On Preventing And Combating Violence Against Women And Domestic Violence (CAHVIO): Report of the 8th Meeting,” Strasbourg, December 13-17, 2010, <https://rm.coe.int/1680593f8f>, para. 8.

конвенции: «Не вижу никаких опасностей, препятствий для того, чтобы нам присоединиться к голосу Совета Европы в этом вопросе».²⁰⁶

Россия является участником Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, которая обязывает государство обеспечивать защиту от бесчеловечного обращения, посягательств на неприкосновенность личности и на семью, а также доступ к эффективным средствам правовой защиты. Конвенция включает и ряд других положений, имеющих отношение к домашнему насилию, таких как право на мирное пользование имуществом, право на свободу передвижения и на выбор места жительства, равенство прав и обязанностей между супругами.²⁰⁷

В сентябре 2015 г. Европейский суд по правам человека коммуницировал российскому правительству жалобу *Удалова против России*. Заявитель – россиянка, пострадавшая от домашнего насилия со стороны мужа, сотрудника полиции, - утверждала, что власти должным образом не отреагировали на ее ситуацию. В своих комментариях российскому правительству суд выразил обеспокоенность в связи с возможным нарушением ряда положений Конвенции, включая запрет бесчеловечного или унижающего достоинство обращения, право на справедливое судебное разбирательство, право на неприкосновенность частной и семейной жизни и право на эффективные средства правовой защиты.²⁰⁸

²⁰⁶ «Уполномоченный приняла участие в конференции “Женщины против насилия”», 7 декабря 2017 г. http://ombudsmanrf.org/news/novosti_upolnomochennogo/view/upolnomochennyj_prinjala_uchastie_v_konferencii_acirc_zhenshhiny_protiv_nasilijaacirc.

²⁰⁷ Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 г., вступила в силу 3 сентября 1953 г., ратифицирована Россией 5 мая 1998 г.; протоколы 1, 4, 7, ратифицированы Россией, 5 мая 1998 г.: https://www.coe.int/ru/web/conventions/search-on-treaties/-/conventions/treaty/009/signatures?p_auth=ZwnDgitt

²⁰⁸ European Court of Human Rights, *Udalova v. Russia*, Application no. 20289/10, March 31, 2010, <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-157493>.

Об авторах

Этот доклад подготовлен и написан Юлией Горбуновой, исследователем отделения Хьюман Райтс Вотч по Европе и Центральной Азии. Владислав Лобанов, младший научный сотрудник в отделении по Европе и Центральной Азии, принимал участие в проведении полевых исследований и подготовке доклада. В проведении исследования также принимали участие Эндрю Богранд, Альфа-стипендиат отделения по Европе и Центральной Азии и Ноа Гур-Ари, стажер.

В дистанционных исследованиях в разное время принимали участие: Альфа-стипендиаты отделения по Европе и Центральной Азии Кэйтлин Мартин, Клаудия Вагнер и Александр Майер; стажеры отделения по Европе и Центральной Азии Эрик Каспжик и Карен Крмоян.

Редакция: Рэйчел Денбер, замдиректора отделения по Европе и Центральной Азии; Хиллари Моргулис, исследователь отделения Хьюман Райтс Вотч по правам женщин; Эшлинг Рейди, старший юристконсульт Хьюман Райтс Вотч; Том Портеос, замдиректора Хьюман Райтс Вотч по программам; Таня Локшина, заместитель директора по Европе и Центральной Азии; Филипп Дам, адвокати-директор отделения по Европе и Центральной Азии.

Подготовка к публикации: Кэтрин Пилишвили, сотрудник отделения по Европе и Центральной Азии; Грейс Чой, директор по публикациям; Ребекка Ром-Франк, специалист по фотоматериалам и публикациям; Фицрой Хепкинс, менеджер по публикациям; Хосе Мартинез, старший административный координатор. Иллюстрации к докладу были подготовлены под руководством Грейс Чой. Перевод на русский язык – Игорь Гербич.

Хьюман Райтс Вотч благодарит пострадавших от домашнего насилия, свидетелей, экспертов и др., которые согласились на интервью с нами или предоставили информацию для доклада. Мы искренне надеемся, что представленная в докладе информация, выводы и рекомендации помогут в борьбе против домашнего насилия.

Мы выражаем искреннюю признательность организациям и коалициям в защиту прав женщин, общественным организациям и кризисным центрам, адвокатам, юристам и другим экспертам, которые предоставили информацию для доклада. Мы особенно благодарны за сотрудничество информационно-методическому центру «АННА»; общероссийской ассоциации женских общественных организаций «Консорциум женских неправительственных объединений»; проекту Насилию.нет; независимому благотворительному центру помощи пережившим сексуальное насилие «Сестры»; общественной организации «Институт недискриминационных гендерных отношений - Кризисный центр для женщин»; кризисному центру для женщин «Китеж», а также всем региональным общественным и государственным организациям и кризисным центрам, чьи сотрудники согласились побеседовать с нами или предоставили информацию. Мы также выражаем признательность Министерству труда и социальной защиты РФ за предоставленную информацию, которая была использована при подготовке доклада.

© 2018 Rebecca Hendin for Human Rights Watch

«Я могу тебя убить, и никто меня не остановит»

Проблема домашнего насилия в России и реакция государства

Как и во всем мире, домашнее насилие в России встречается во всех социальных, возрастных, этнических и других группах населения. Оно может включать физическое, сексуальное, экономическое и психологическое насилие и приводит к тяжелым последствиям вплоть до смертельного исхода. При этом в подходе российских властей к этой проблеме домашнее насилие не рассматривается как общественно значимое преступление, которое не ограничивается частными рамками семьи. Доклад «Я могу убить тебя, и никто меня не остановит», основанный на интервью с пострадавшими от домашнего насилия, юристами и практикующими адвокатами, активистками за права женщин, учеными и государственными служащими наглядно иллюстрирует как правоохранительные органы, суды и система социальной защиты в России не обеспечивают необходимого уровня защиты и поддержки пострадавшим от домашнего насилия. В России до сих пор нет федерального закона о домашнем насилии. В правоохранительных органах к пережившим домашнее насилие женщинам нередко относятся враждебно или с недоверием, отказываются регистрировать заявление или проводить надлежащее расследование. Пострадавшим зачастую приходится самим обеспечивать уголовное преследование в рамках откровенно несправедливой и крайне трудоемкой процедуры частного обвинения.

Государственные учреждения социального обслуживания не всегда могут обеспечить жизненно важную поддержку пострадавшим, включая доступ к убежищу. Российское законодательство не предусматривает охранных ордеров, которые обеспечивали бы пережившим домашнее насилие оперативные или долгосрочные меры защиты.

Отмена в феврале 2017 г. уголовной ответственности за первые побои в отношении близких лиц стала серьезным шагом назад. Хьюман Райтс Вотч призывает российский парламент принять законодательство, в котором домашнее насилие было бы четко определено и обозначено как правонарушение, подлежащее уголовному преследованию в порядке публичного, а не частного обвинения. Необходимо также ввести в законодательство институт охранных ордеров. Власти должны обеспечить эффективное реагирование полиции на заявления о домашнем насилии, а женщинам, которые подвергаются такому насилию, эффективный доступ к службам помощи, включая, при необходимости, получение места во временном убежище по упрощенной процедуре.